

«Заарканить невесту–девственницу по каталогу»

Алекса Райли.
Книга вне серий

Переводчик – Олеся Левина
Оформление – Наталия Павлова

Аннотация.

Когда Клэр Стивенс шагнула на ранчо МакКалистеров, она ожидала, что ее жизнь пойдет определенным образом. Она – невеста по каталогу владельца ранчо, и у нее было полно обязанностей. Убирать дом, готовить для его людей и согревать его постель по ночам. Чего она не ожидала – мускулистого ковбоя, который вошел и буквально смел ее с ног.

У Кэша МакКалистера не было времени на свидания и поиски жены. Поэтому невеста по каталогу показалась ему легким способом найти партнера. Он считал, что совершил ошибку, пока впервые не увидел маленький кусочек солнца, который осветил его жизнь. Он никогда не представлял, что истинная любовь может быть такой. Он никогда не знал, что страсть могла захватить так сильно.

Когда трагедия поражает ранчо и угрожает их любви, смогут ли Клэр и Кэш остаться вместе?

Предупреждение: Это такое же клише, как и звучит...и такое же удивительное. Это жизнь в пригороде с высококалорийной едой и неспешными закатами. Присядьте на крыльцо и задержитесь ненадолго. Вам понравится то, что вы увидите.

Эта книга для тех, кому посчастливилось провести ночь под звездным небом, попивая при этом фруктовое вино. Здесь про кузова грузовиков, ковбойские шляпы и обтягивающие джинсы. Йииихааа!

Глава 1

Клэр.

– Мисс Клэр Стивенс? – поворачиваю голову к мужчине, который позвал меня по имени. Солнце блокирует мне вид на него, пока он не делает еще один шаг вперед, его ковбойские сапоги постукивают по асфальту на входе железнодорожного вокзала. Теперь его движения дают отличный обзор на его внешность, и увиденное приводит меня в ступор.

Кажется, он одного возраста с моим отцом. Не то, чтобы я знала своего отца, но если предположить сколько ему лет, то они должны быть одного возраста. Тут же небольшое количество страха, которое я испытывала, ускользает. Этот мужчина приятный. Вокруг его рта заметны мимические морщинки, даже привсех остальных морщинах. Седые волосы коротко подстрижены, кожа сильно-загоревшая под солнцем, вероятно, из-за нескольких лет работы в полях.

– Да, это я.

Встаю со скамейки, на которой просидела чуть больше часа. Я уже даже начала задаваться вопросом, приедет ли мой в-ближайшем-будущем муж, или он передумал. Волнение становилось только сильнее с каждой проходящей минутой. Мне даже не хватит денег на обратный поезд до Лобо, Техас. Я бы застряла в городе посреди богом забытой местности

– Простите за это, мэм. Проломило один из заборов сегодня утром и все наши свиньи разбежались по территории. Пришлось загонять засранцев, – он слегка морщится из-за собственной грубости. – Простите за выражения, мэм.

Улыбаюсь, давая понять, что меня это не волнует.

– Не сдерживайтесь при мне. Я выросла на ферме с десятью рабочими. Я многое наслушалась.

– Это правда?

Киваю.

– Да, пока мама не заболела, и нам не пришлось переехать в город, – в моем голосе все еще слышна боль. Она все еще свежая. Я не могу скрыть ее, даже если захочу. Она оставила меня чуть меньше месяца назад, и у меня больше никого не осталось. Ранчо, на котором я выросла, было продано. Это было не наше ранчо, но казалось таковым спустя все годы, которые мы проработали на нем. Рабочие с ранчо были единственной семьей, которую я знала, но Блэквеллы взяли и продали ранчо в прошлом году, и теперь больше не было возможности вернуться туда на работу.

И теперь я оказалась в затруднительном положении.

– Сожалею о вашей потере.

Я только пожимаю плечами, потому что, по правде, не хочу разговаривать об этом.

– Это все, что у вас есть? – он кивает на мою единственную сумку рядом со скамейкой. *Это все, что у вас есть?* Эти слова обжигают.

– Да, это все.

Он изучает меня с секунду, его взгляд смягчается.

– А он не собирался приезжать тебя встречать, – он смеется, и морщинки сейчас становятся намного заметнее. Я знаю, о ком он говорит, – о моем будущем муже, Кэше МакКалистере.

– Уверена, что он знает о моем приезде, – собираюсь взять свою сумку, но мужчина опережает меня.

– Меня зовут Эрл, – он поднимает сумку и подмигивает мне. – И нет, я не уверен, что он знает о *вашем* приезде.

И с этим он разворачивается с сумкой в руке и удаляется от железнодорожной станции. Я следую за ним, когда мы направляемся к черному грузовику. Он закидывает мою сумку в кузов, прежде чем открыть пассажирскую дверь для меня.

Вообще-то, ему пришлось подтолкнуть меня немного, чтобы я забралась внутрь. Для таких штуковин нужна стремянка или что-то похожее.

Закрыв за собой дверь, защелкиваю ремень безопасности, пока он забирается на водительское место. Он пристегивается сам, включает зажигание, и машина оживает.

– До ранчо ехать примерно час. Там будут только сельхозугодия, когда мы выедем из города. Вам нужно что-то, перед тем как мы поедем?

– А где он? – не знаю, почему был таким мой ответ, но мне обидно, что этот мужчина, за которого я должна выйти замуж, не приехал, чтобы забрать меня. На самом деле, я думала, что мы поженимся до отъезда на его ранчо. Именно так было написано в его электронном письме.

– Задержался, – такой его ответ, когда он выезжает с ж/д станции, берет правее на выезд из города.

Прикусываю губу и оглядываюсь на Эрла, который стреляет в меня еще одним подмигиванием. Я спорю сама с собой, должна ли выведать у него информацию о Кэше или оставить все как есть. Наверное, он расскажет ему все, о чем я говорила. К тому же, Кэш сообщил мне, как будет выглядеть этот брак, и зачем ему нужна жена.

Брак по расчету. Кто-то, кто будет согревать его постель и готовить ему еду. Он не говорил такими грубыми фразами, но я умею читать между строк. Хотя не понимаю, зачем такому красивому мужчине, как Кэш, понадобилась невеста по каталогу. *Красивый* – это мягко сказано. Он отправил мне только одну свою фотографию и сказал, что это единственная, что у него есть. Такое ощущение, что она была сделана безего ведома. Он сидел верхом на лошади с суровым выражением лица.

Я не могла разобрать цвет его волос под ковбойской шляпой или цвет его глаз, но все это не скрывало, что он был красивым и огромным. *Пугающий* – лучшее слово, которое я могу подобрать для его описания на той фотографии. Я не могла представить такого мужчину, выбирающего невесту по каталогу, но вот она я. То, что не нуждалось в хитросплетениях любви. Здесь не нужны конфеты и цветы. Каждый разыгрывает свою роль.

Его слова были холодными, и после этого я отмахнулась от идеи найти своего Принца на Белом коне. Когда я впервые узнала о Программе невест по каталогу для ковбоев, я позволила этой крошечной идеи крутиться в своей голове, но по переписке и по тому, что он даже не появился лично, чтобы встретить меня сегодня, стало очевидно – он не врал. Все это по расчету.

Он даже не попросил мою фотографию. Все, что его интересовало, – умею ли я готовить, убирать и работать на компьютере. Это довольно четко доносило всю суть. Агентство проводило сбор всех сведений, и я не уверена, что они все были переданы Кэшу.

Закрываю глаза, и вскоре гудение мотора уводит меня в сон. Не знаю, как долго я дремала, но прикосновение руки к моей пробудило меня ото сна.

– Мы приехали, – сообщает Эрл.

Выглядываю в окно на большой дом в стиле ранчо, построенный целиком из дерева. Веранда окружает весь периметр, и я замечаю небольшие качели на крыльце. Двойные входные двери темно-синего цвета придают дому гостеприимства.

Я открываю дверь грузовика, в нетерпении увидеть больше, но Эрл перехватывает меня за запястье.

– Подожди меня, – он выбирается из грузовика, обходит его и помогает мне спуститься.

Вся земля, судя по тому, что я могу видеть, усеяна то тут, то там амбарами.

– Здесь красиво.

Эрл только согласно кивает, перед тем как вернуться к грузовику и забрать мою сумку. Несколько мужчин выходят из амбара, ближайшего к дому. Все приподнимают шляпы и здороваются. Я киваю им в ответ.

Единственное, что мне всегда нравилось в жизни на ранчо, что здесь всегда было полно людей. И мне нравится готовить. Мы с мамой могли готовить по несколько часов для мужчин, и это

стоило того, чтобы увидеть, как озарялись их лица, когда они возвращались после тяжелого рабочего дня. От этого я чувствовала себя нужной, частью чего-то. И хотела вернуть снова это ощущение.

– Давай, покажу тебе дом.

Я следую за Эрлом по ступенькам крыльца. Он отрывает дверь, ведущую прямо в гостиную. Здесь минималистично. Такое чувство, что женщина никогда не переступала порог этого дома. Стены голые, а из мебели – только три дивана, расставленные перед огромным телевизором. Гостиная открытой планировки связанная со столовой и кухней.

В столовой стоит деревянный стол, который, наверняка, вместит человек пятнадцать, но кухня все затмевает. Я понимаю, что стою в ней, даже не осознавая, когда это случилось. Все столешницы – гранитные. В островке есть своя раковина. В одну стену встроено четыре плиты. Стальные приборы практически сверкают. Думаю, я бы вышла за Кэша только из-за этой кухни.

– Совершенно новая, – врывается Эрл в мой кухонный кайф.

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него, все еще стоящего в гостиной и наблюдающего за мной.

– Сколько здесь работников?

– Итого – восемнадцать человек, если считать вас, мэм.

Я определенно смогу справиться на подобной кухне с восемнадцатью людьми. Бросаю взгляд на часы. Уже час дня.

– Ужин? – спрашиваю, когда начинаю открывать ящики, проверяя что и где лежит.

– В шесть, – слышу, как он отвечает позади меня, когда я нахожу фартук и надеваю на себя, завязывая его на шее и проверяя, что собрала все светлые завитки, которые выпали из моего хвоста.

– Что ж, тогда мне стоит поторопиться, если хочу успеть к этому времени. Полагаю, что у моего обожаемого будущего мужа не запланировано жениться на мне сегодня, поскольку он даже не утрудил себя моей встречей.

Эрл только улыбается. Снова.

– Нет, у него не запланирована на сегодня свадьба.

Я кратко киваю, прежде чем вернуться к поставленной задаче. Еще даже не замужем, а уже злюсь на этого мужчину. Думаю, именно таким и будет наш брак. Я буду видеть его за столом, и когда он будет приходить спать. И в кровати, полагаю, должна находиться и я. Это никогда не говорилось напрямую, но этим занимаются женатые люди.

Я и это тоже спланировала, убедилась, что запаслась противозачаточными, перед приездом сюда. Возможно, я и сама виновата в такой ситуации, но не стану впутывать сюда ребенка. Речь идет о выживании, а Кэш ни разу не упоминал о детях.

Иду в кладовку, чтобы осмотреть все, что у меня есть, чтобы накормить практически двадцать человек. Оглядев полки здесь и на кухне, я остановилась на бургерах с печеной картошкой и салате с пастой. В ближайшее время нужно сходить в магазин, но на сегодня и на завтрак мне всего хватает. Но для начала нужно начать с пирогов и отправить их в духовку.

Когда выхожу из кладовки, я вскрикиваю. Молодой парень застает меня врасплох, он выглядит примерно моего возраста или, может, чуть больше двадцати. Всего несколько дней осталось до моего двадцатилетия.

Он поднимает руки вверх на мой визг.

– Простите, мэм. Я только пришел за аптечкой, – он машет коробкой в своей руке. – Колочая проволока за голень зацепилась.

– Прости, ты просто напугал меня. Я никого не ждала.

Он кривовато мне улыбается.

– Так значит, босс решил на это. Завел себе жену.

– Это я, – подтверждаю, хотя мы еще не женаты. Ухожу к раковине и достаю полотенце, которое заметила в шкафчике, смачивая его теплой водой.

– Тебе, наверное, понадобится это, – протягиваю ему полотенце.

– Ты слишком маленькая, – он пробегаётся по мне взглядом, будто я скрываю где-то рост.
Да, я маленькая. Едва достигаю метра шестидесяти, и обычно на моем теле побольше мяса, но когда становится туго с деньгами, то же происходит и с едой.

– Думаю, я могу справиться со своими обязанностями, оставаясь такой же маленькой, – отвечаю я, не уверена, к чему он клонит.

– Ох, я уверен, что сможешь. Я просто говорил о... – он оглядывается на входную дверь, как будто внезапно захотел сбежать, и не договаривает то, что начал.

– Ну? – давлю я, желая знать.

– Мне, правда, нужно идти, – он пятится с кухни, с аптечкой в одной руке и полотенцем в другой, прежде чем броситься к входной двери. А я остаюсь здесь, недоумевая, что он хотел сказать.

Глава 2

Кэш.

Садясь, я стягиваю шляпу и достаю платок из заднего кармана. Я вытираю пот со своего лба и вокруг шеи, чувствуя, как припекает спину. Мне нравится проводить время на улице и работать своими руками. Нет большего удовольствия для меня в жизни, чем работать на своей земле и управлять своей фермой. Такой образ жизни не для всех, но это у меня в крови. Терпеть не могу ездить в город и находиться в окружении всех этих людей и шума. Мне предостаточно и здесь шума от домашней скотины и мужчин, которые работают вместе со мной. Они мне, как семья, так что находиться в их окружении не составляет проблемы.

Я вырос на этой земле, и, несмотря на то, что побывал в других городах, здесь все равно самое красивое место, что я когда-либо видел. И сколько бы я не ненавидел город и здесь было ни бы хорошо, – все равно становится слишком одиноко. Эти парни, что работают со мной каждый день, являются основой этого ранчо, но это не то же самое, как собственная семья.

Именно по этой причине в первую очередь я захотел всей этой фигни с невестой по каталогу. Я думал, что смогу использовать кого-то, чтобы создать более домашнюю обстановку. Поднимать ранчо вместе и превратить его в то, чего сам не могу добиться. Естественно, я мог бы управлять этой фермой вслепую и со связанными руками за спиной. Но это не даст этому месту дух настоящего дома. Это может сделать только женщина, и я подумал, что жениться на ком-то, кто был связан с этим по каким-то причинам, упростит все. Более прямо. Никаких неясностей, и всего этого с черным и белым. Черт, да я даже кухню переоборудовал, чтобы она стала идеальной для моей будущей невесты.

Но в последнюю ночь, я ворочался, раздумывая над тем, что собираюсь делать с женой, и решил просто отменить всю эту чертовщину. Я встал перед рассветом и собирался обсудить это с Эрлом, но один из заборов сломался, и мы сразу же приступили к работе. Было уже поздно, надо было раньше думать, и к тому времени я просто попросил его посадить ее на поезд и отправить домой. Я просто просил сказать, что передумал. Я не хотел признаваться Эрлу или самому себе, что где-то глубоко в душе я просто испугался. Испугался того, что значила жена. Что если она не понравится мне? Что если она возненавидит меня за работу на этой земле и за то, что не уделяю ей достаточной времени? Я никого не хотел разочаровывать, а у меня имелось ощущение, что делал я это довольно часто. Я понятия не имею, что делать с женой.

Я натягиваю обратно свою шляпу и слезаю с забора, когда замечаю Эрла, едущего на своей лошади. Когда он приближается, он слезает и идет ко мне.

– Ты позаботился обо всем? – спрашиваю, желая узнать, отправил ли он домой невесту.

– Да. Все улажено, – сообщает он, проходя мимо меня к тому месту, где несколько парней все еще работают над последним ограждением.

Чувствую досадный укол в груди, когда думаю о ее возвращении домой. Мы не часто общались до этого, всего несколько коротких писем, но Клэр казалась приятной девушкой, и я удивлен тому, как расстроился из-за отмененной с ней встречи. Это все было бы по расчету, и она стала бы просто еще одним работником на ферме, но что-то внутри меня сожалело об этом решении.

Встряхнувшись, я стараюсь не думать об этом. Это правильное решение, и я уверен, что забуду об этом очень скоро. Есть еще много дел, которые мне нужно переделать, а не сидеть и думать о своем выборе и насколько неверным он мог быть.

Сейчас знойный полдень, и в это время мы работаем в амбаре и пытаемся держаться подальше от солнца насколько это возможно. Это ранчо перешло в наследство моей семье, а когда не стало моих родителей, оно перешло ко мне. Я помогал управлять им с тех пор, как стал достаточно большим для ходьбы, так что знаю каждый его сантиметр. Мои родители были молоды, когда приняли управление от моих бабушки и дедушки. Думаю, они планировали кучу детей в помощь, но когда мама родила меня, они больше не смогли завести никого. У меня тоже были мечты о большой семье, но никогда не было времени, чтобы найти жену. Где-то глубоко в душе, я хотел того же, что было у родителей, но считал, что те чувства между ними были

редкостью. Люди не находят такую любовь каждый день, но я мечтал, что если у меня будет такая же, я захочу столько детей, сколько будет возможно, чтобы любить и играть с ними, и научить их всему на нашей земле.

Мы заходим в один из амбаров, и я проверяю кур, пока парни насыпают им зерна и собирают яйца. Еще у нас есть коровник и сарай для свиней, потом идут конюшни и стойло для крупного рогатого скота. Мы мало чего не выращиваем на нашей земле, и мне это нравится. Мы зарабатываем на крупном рогатом скоте. Выращиваем его, а потом продаем на мясо. Это неплохие деньги, и даже если это трудная работа, она того стоит.

Мы используем часть фермы для выращивания сельхоз культур, но это только для нас. Это не ради денег. Мне нравится считать, что мы здесь самодостаточные в большей степени, и нам не обязательно мотаться в город за каждой небольшой вещичкой.

Около пятнадцати парней работают на меня постоянно, и они все живут на ферме. Главный дом для приема пищи и проведения собраний, но я единственный, кто в нем живет. Есть еще два других больших здания на ферме, где проживают парни. Они очень хорошо все устроились. У каждого есть собственное пространство, и они остаются у себя, когда не работают. У одного из бригадиров даже есть несколько коз, которых он себе завел, а у других – парочка овец. Овцы скоро разродятся, и будет просто замечательно получить несколько новых детенышей на ферме.

Я останавливаюсь на пути к своей лошади и задумываюсь на секунду о детях. Что если у меня не будет ни одного, кому я смогу передать ферму, если со мной что-то случится? И каково это чувствовать, что не можешь создать свою собственную семью. Я отмахиваюсь от мыслей, забираясь на лошадь и еду на запад владений. Я хочу объехать линию ограждений и перепроверить все, после фиаско, произошедшего сегодня утром. Вся эта штука с большими владениями, когда ты часто один, а сейчас я не уверен, что смогу остаться наедине со своими мыслями. Я уже достаточно долго на сегодня обдумывал то, что отослал Клэр, и что это может означать. Черт, мне бы следовало вышвырнуть свою задницу прямо сейчас, но слишком поздно, а я еще должен решить, где взять повара, чтобы накормить всех. Мы готовили по очереди, и сегодня очередь Эрла. Он лучший бригадир, но, черт возьми, хреново готовит.

Подъезжая к амбару, я замечаю, как несколько ребят устраивают на ночь лошадей, и помогаю им с этим. Мы выкладываем новое сено, кормим их и закрываем конюшню. Почти шесть, как и для всех, кто встал в четыре утра, это был долгий день. Обычный день на ферме – утомителен, но ломается изгородь на самом рассвете, и получаешь большую группу уставших, голодных работников в свои руки. Все, на что я мог молиться, – что Эрл приготовил хоть что-то наполовину съедобное.

– Проклятье, что-то определенно вкусно пахнет, – Трэвис, один из бригадиров, произносит рядом со мной, когда мы приближаемся к главному дому.

Я задираю нос и вдыхаю. Мой живот урчит.

– Ммм, точно. Возможно, Эрл, наконец-то приготовил что-то, чем мы не будем давиться.

Парни смеются, пока мы идем к большому фонтанчику рядом с домом и умываемся к ужину. Это один из тех умывальников с ручкой, на которую давишь, и течет вода. Некоторые из нас встают кругом, и я мочу свой платок, чтобы умыться лицо и шею. После я стряхиваю грязь со своих сапог и захожу в дом. Это все та же рутина, которой я занимался с детства, и приучил всех парней к этому. Мама всегда заставляла нас умываться и чистить сапоги перед тем, как идти к столу, и эта та привычка, которую я не могу нарушить. Даже если в этом нет ничего особенного и здесь только мы, парни, я всеравно заставляю их вести себя цивилизованно, когда мы садимся за стол.

Когда переступаю порог, я направляюсь в столовую и замираю на месте. Стол накрыт, и большинство парней уже сидят за ним. Некоторые из них последуют за мной. Думаю, Эрл, и правда, превзошел себя сегодня. Большую часть времени еда выстроена в линию, и мы все берем по тарелке и садимся. Обычно это не подается, как нормальная еда, но небольшое усилие заставляет меня улыбнуться. Мой живот снова урчит, когда я опускаю взгляд на стол и вижу подносы с бургерами со всеми добавками и печеную картошку в большой миске между ними.

Это простая еда, но приготовленная с душой, и потрясающе пахнет. Все парни садятся, а я иду на кухню, чтобы поблагодарить Эрла за замечательный ужин.

Когда переступаю порог, я вижу его, стоящего посреди кухни, и улыбаюсь ему.

– Отличная попытка. Пахнет вкусно, и парни уже готовы выпиться в них, – я осматриваю столешницу и вижу пять пирогов, остывающих на ней. Я шокирован, потому что не могу припомнить последний раз, когда ел домашний пирог, и знаю, что это не Эрл их испек. – Кто их приготовил? – спрашиваю, проходя по кухне.

– Я.

Я слышу мягкий, женский голос сбоку и оборачиваюсь к красивой женщине с золотыми локонами, собранными на макушке, которая стоит в кладовке. Она такая крошечная, наверное, метра полтора ростом, с покрасневшими щечками и большими, голубыми глазами. Она потрясающая, а когда мой взгляд опускается ниже, я замечаю на ней мамин старый фартук. Она выглядит настолько совершенно, что я немедленно хочу подойти к ней и сгрести в свои объятия. Но до того, как я успеваю что-то сказать или сделать, открывает свой рот Эрл.

– Это мисс Клэр Стивенс. Ну, знаешь, твоя невеста по каталогу.

И с этим Эрл проходит мимо меня в кладовку. Он останавливается и смотрит на Клэр.

– Ужин замечательно выглядит, мисс Клэр. Выходи из кладовой и позволь ребятам поблагодарить тебя.

Я вижу, как ее розовые щеки вспыхивают, и она прикусывает губу, но делает шаг к дверям.

И что это она делает? Она не может выйти туда и позволить этим мужикам смотреть на нее. Она с ума сошла? Она – самая красивая женщина, которую я видел за всю свою жизнь. Ни за что эти кобели не увидят это милое, невинное, маленькое существо.

В три длинных шага я оказываюсь перед ней. Протягиваю руку, хватаю ее и останавливаю ее движения.

– Нет, – единственное, что я могу сказать. Мои мозги и язык, кажется, не могут работать одновременно, и это все, что я могу сделать, чтобы помешать ей отойти от меня.

Глава 3

Клэр.

Я смотрю в самые серые глаза, которые когда-либо видела в своей жизни. Я даже не думала, что глаза могут быть такого темно-серого оттенка. Его загорелая ладонь вокруг моей руки сжимается чуть сильнее. Крепко, но не болезненно. Мой взгляд переключается на руку, которая удерживает меня.

Я думала, что он большой, судя по снимку, который он отправил мне. Но все это не шло ни в какое сравнение с действительностью. Этот мужчина выше меня на приличных полметра. Чувствую, как его большой палец гладит рукав моей рубашки, будто поглаживая меня небольшими кругами. Шершавая текстура приятно ощущается на моей коже, слишком приятно для мужчины, которому я хочу врезать прямо сейчас за поведение придурка. Сексуального придурка.

Облизываю губы. Они внезапно пересыхают. Его взгляд перемещается к ним, прищуриваясь из-за моих действий. Его челюсти сильно сжимаются, от чего щетина на его лице становится более заметной. Интересно – он побрился утром, или это многодневная небритость? Если бы мне пришлось угадывать, то он побрился сегодня утром, и быстро зарос.

– Нет? Ты просто запрешь ее в кладовке? – Эрл смеется над собственной же шуткой. – Я знаю, что у тебя жесткая дисциплина, босс, но это... – его слова стихают, когда Кэш тянет меня за руку, мое тело приближается к нему, как будто у него и в планах не было выпускать меня из кладовой. Он пахнет солнцем, и это настолько выбивает меня из равновесия, как и он сам, притягивающий меня в свои объятия.

Использую вторую руку, чтобы заправить выпавшую светлую прядь за ухо. Я всегда так делаю, когда нервничаю. Воздух в кладовке начинает густеть из-за неловкого молчания.

– Мне, вообще-то, нужно достать последний пирог из духовки, – вытягиваю руку, а Кэш неохотно отпускает меня. Я пользуюсь возможностью сбежать из кладовой, проскальзывая мимо Кэша и Эрла, будто горит моя задница. Понятия не имею, как реагировать на то, что сейчас произошло, но не так я себе представляла встречу со своим будущим мужем.

Я направляюсь прямо к духовке, и с губ срывается визг, когда меня поднимают и усаживают на столешницу. Я знаю, что сильный порыв мог бы сдуть меня с места, но он переносит меня, будто я ничего не вешу.

– Обожжешься, – говорит он низким, властным голосом. Тем, который, уверена, заставляет всех подпрыгивать. Я даже застываю на мгновение от этого, пока наблюдаю, как Кэш берет прихватки, открывает духовку, вынимая персиковый пирог, и кладет его на столешницу к остальным.

– А как ты думаешь, оказались другие на столешнице? – спрашиваю едко. Не уверена, что со всем этим делать. Единственное, что делал этот мужчина на протяжении двух минут, которые я лично знакома с ним, – это руководил мной. Теперь я понимаю, почему Эрл называет его *Босс*. Это звание ему идеально подходит.

Он снимает прихватки и швыряет их на столешницу. Поднимает руку к своему лицу и сжимает переносицу своего слегка искривленного носа. Он, наверняка, был сломан парочку раз. Я явно раздражаю его. Возможно, мне лучше держать рот на замке и не болтать. Мне нужно это место. Мне больше некуда пойти, но какого черта. Если я не могу прикасаться к духовке, то, что я тогда должна здесь делать?

Мои щеки начинают пылать из-за пошлых мыслей, которые приходят мне на ум, и я роняю голову, уставившись на свои поношенные ботинки, потому что не хочу, чтобы Кэш видел мой румянец. Возможно, я смогу свалить все на готовку весь день. Жар повлиял на меня.

– Что мне с ней делать? – слышу его бормотание. Серьезно, не очень классное начало. Он полный придурок. Он даже не удосужился поздороваться. Что, так сложно? *Привет, я – Кэш, человек, за которого ты завтра выйдешь замуж. Очень приятно познакомиться с тобой.* Это же не слишком сложно, да? У этого человека отсутствует какое-то воспитание. Ну, или он не рад невесте, которая ему досталась. Думаю, здесь оба варианта.

– Почему бы тебе не присоединиться к нам, Клэр? Познакомишься со всеми? – слышу, как предлагает Эрл, и поднимаю глаза. Я сразу же вспоминаю, что все сидят в столовой и могут нас видеть. Они все таращатся на меня и Кэша. Их взгляды мечутся от меня к нему и обратно, в ожидании узнать, что будет дальше.

– Как насчет того, что это не твое собачье дело, Эрл? – гавкает Кэш, даже не оглядываясь на бедного человека, который просто снова улыбается. Никогда раньше не видела, чтобы улыбались так легко. От этого приятно. Это вызывает во мне ощущение, что кто-то уже на моей стороне. Он подмигивает мне, как будто мы поделились какой-то шуткой, о которой я не знаю. Видимо, с целью вывести Кэша из себя.

– С удовольствием, – спрыгиваю со столешницы, игнорирую Кэша и его бормотание о причинение себе вреда. Беру тарелку со стола и ухожу в столовую. Эрл толкает локтем мужчину, который сидит рядом с ним, тот быстро двигается, уступая мне место, куда я сяду, когда наполню свою тарелку. Моя задница едва приземляется на место рядом с Эрлом, когда в столовую залетает Кэш, идет к стулу рядом со мной во главе стола.

– Внимание, это мисс Клэр Стивенс, – представляет всем меня Эрл, пока я изо всех сил стараюсь игнорировать присутствие Кэша. Не простой подвиг с его-то размером и напряженностью. Я получаю «привет» от всех набитых ртов. Они набросились на еду, будто не ели несколько недель. – Мы не ели нормальной еды уже несколько недель, – добавляет Эрл, откусывая большой кусок от своего бургера.

Я охаю, когда меня снова поднимают ввоздух и усаживают на твердые колени.

– Миссис Клэр МакКалистер.

Собственнические нотки звенят сильнее в его исправлении моего имени. Я еще не МакКалистер, и мне не казалось, что я стану таковой несколько минут назад на кухне. Я замираю, как олень в свете фар, когда все прекращают есть, чтобы посмотреть в конец стола. Их взгляды направлены на Кэша, полагаю, потому что они все смотрят поверх моей головы. Потянувшись через меня, он придвигает мою тарелку с того места, где я должна была сидеть. Его рот оказывается у моего уха.

– Ешь, – он еще раз приказывает мне.

Его теплое дыхание на моем ухе заставляет небольшую прядку волос щекотать мою кожу. Он немного отстраняется, и я чувствую, как его нос едва заметно касается моей кожи. Я слышу, как он глубоко вдыхает, будто дышит мной. Сжимаю вместе ноги, и жалею, что не надела джинсы вместо шорт. Я переоделась в них, когда поняла, что сегодня свадьбы не будет, и сняла единственное красивое платье, которое у меня было.

Как будто заметив, что все устали на нас, он, наконец-то, гавкает им возвращаться к еде. Его тон не такой мягкий, как тот, которым он шептал мне в ухо. Все подпрыгивают от его приказа и возвращаются к набиванию своих ртов.

Я не знаю, что мне делать, поэтому просто начинаю есть. Может, чем быстрее я покончу с едой, тем быстрее смогу слезть с его колен. Поднимаю собственный бургер и откусываю от него большой кусок. Вкус достигает моего языка. И я стону из-за этого куса, не в состоянии вспомнить последний раз, когда ела полноценный обед. Мой кошелек истончился, и полноценные обеды стали тем, что я ела давным-давно.

Ладонь Кэша сжалась на моем бедре от звука, а затем я почувствовала это. Твердый член у моей задницы. Чизбургер замер на полпути к моему рту. Я росла в окружении мужчин, когда мы с мамой работали на ферме Блэквеллов. Я натыкалась на множество мужчин, которые обсуждали свой случайный секс и так далее, когда не задумывались о том, что я находилась в пределах слышимости, но никогда не была объектом желания мужчины.

Когда была там, я была просто слишком мала, а все те мужчины обращались со мной и мамой с уважением. Владелец, мистер Блэквелл, так требовал, но не то, чтобы этого нужно было просить. Все для меня были, как семья, или близкими, которые когда-либо были у меня. Я не знала своего отца, и была единственным ребенком. Когда мы переехали, я моталась по больницам с мамой, пока она не скончалась. Мужчин и в помине не было на моем радаре.

Я знала, что это случится. Думала об этом, с того момента, как подписалась на всю эту авантюру с замужеством по каталогу, но ощущение его, вжатого в мой зад, сделало все слишком реальным. Он хотел меня, а я не знала, что с этим делать. Я была возбуждена, счастлива, напугана и нервничала, – и все это одновременно.

– Я все, – чирикаю я, пытаюсь прыгнуть с коленей Кэша, но его рука передвигается вперед, змеей обвивается вокруг моей талии и притягивает обратно на его колени. Все взгляды снова обращаются на нас. Будто ужин и шоу для них или как-то еще.

– Ешь. Ты слишком маленькая.

Мой желудок завязывается узлом от его слов. Первое, что он говорит обо мне, – негативное. Голод, который я испытывала, испарился, его место занял узел.

Может, ему стоило воспользоваться моим предложением, отправить свое фото. Тогда бы он знал, что получит. Я – то думала, что выиграла джекпот, когда увидела его снимок. Все было явно слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Спрыгиваю с его колен, резче на этот раз, и он отпускает меня с ворчанием

– Эрл, ты когда-нибудь покупал жеребца, не взглянув на него для начала? – спрашиваю, отступая на шаг от Кэша и не глядя в его сторону.

– Нет, мэм.

– Я так и думала. Как думаешь, мистер МакКалистер знает об этом, будучи владельцем фермы?

Мой взгляд, наконец, возвращается к нему. Он смотрит на меня с явным шоком в глазах.

– Возможно, тебе стоило посмотреть, прежде чем выбрать меня. Мог бы отказаться и найти кого-то немного более подходящего твоему вкусу.

И с этим, я разворачиваюсь и ухожу прямо на кухню, но потом останавливаюсь, не зная куда идти. Я даже не знаю, в какой комнате должна остановиться.

Я оборачиваюсь, чтобы увидеть, как все только и таращатся на меня, но останавливаю свой взгляд на входной двери, моей новой цели. Я должна убраться ото всех направленных на меня взглядов и придушить себя. Я только что сказала Кэшу, что он мог бы избавиться от меня. Что если он так и сделает?

– Ты не сбежишь, – говорит Кэш, пока встает со своего стула, как будто собирается остановить меня, если я попытаюсь. Все, что этот мужчина мог делать, – командовать мной и оскорблять.

– Ну, тогда ты можешь спать на диване, – фыркаю я, перед тем как развернуться снова, направляясь к коридору, который ведет к спальне или куда там еще. Остановившись у ванной комнаты, я подхватываю сумку, которую оставила здесь, когда переодевалась, и начинаю открывать двери.

Первая ведет в кабинет, который выглядит, как после взрыва бумаги, раскиданной в нем. Я быстро захопываю ее, потому что, если посмотрю хоть еще минуту, это возьмет надо мной верх, и я начну злобно убираться, потому что склонна к этому.

Следующая дверь ведет в спальню, которая выглядит так же скудно, как и остальной дом.

Гигантская кровать стоит посередине. Бросаю сумку прямо на пол, прежде чем закрыть дверь.

Мои пальцы висят над замком, но я решаю не делать этого. Это не мой дом.

Подхожу к кровати и падаю поверх белого покрывала, молясь, чтобы Кэш не отправил меня собирать вещи первым делом завтра с утра.

Глава 4

Кэш.

Стою тут, наблюдая, как она уходит. Мне, наверное, следовало бы пойти за ней, но, думаю, прямо сейчас ей нужно пространство. Я был неприветлив, и знаю это.

– Леви и Брэндон, вы двое сегодня убираете и моете посуду. Когда все закончат, убедитесь, что кухня сияет. Мы же не хотим, чтобы миссис Клэр убирала беспорядок утром, когда займется завтраком, – сообщил всем Эрл, и я рад, что он это сказал. Похоже, я не мог связать две нормальные мысли вместе, и хорошо, что он поддерживает.

Развернувшись, я ухожу к входной двери, не произнеся и слова, и сажусь на качели, наблюдая за закатом. А потом упираюсь лицом в ладони и думаю о том, в какую херню я влип.

Она прекрасна. Она самое идеальное существо, которое я видел в своей жизни, и я хочу удержать ее. Не думал, что готов к браку, да и все еще не думаю. Но видя, как она сделала что-то для меня, не знаю, смогу ли сдерживаться. Мне не понравилось, как мужчины смотрели на нее, но не знаю, как это предотвратить.

Услышав рядом с собой шаги, я поднимаю взгляд и вижу Эрла, который держит большую тарелку с пирогом для меня. Я беру ее, и он садится рядом со мной на качели, откусывая от своего лакомства.

– Проклятье. Я считаю, что эта маленькая штучка умеет готовить, – сообщает он набитым выпечкой ртом.

Откусив от яблочного пирога, я закрываю глаза и начинаю стонать от его вкуса. Я никогда не пробовал чего-то такого же сладкого. Интересно она тоже на вкус, как домашний яблочный пирог? Я бы все отдал, чтобы размазать его по ней и вылизать дочиста. Ее крошечное тело не создано для кого-то такого же большого, как я, поэтому даже не знаю, что буду делать, когда закончу ее пробовать.

– Знаешь, мне начинает казаться, что не следует спрашивать, о чем это ты думаешь тут один, пока издаешь такие звуки.

Оглядываясь на Эрла и хмыкаю. Наверное, я стонал так же, как Клэр чуть раньше на моих коленях. Она сделала меня тверже чертова заборного столба своими звуками и круглой попкой на моих коленях.

– Она не должна находиться здесь с кучей таких мужиков, – произношу я, не глядя на Эрла, и заканчиваю свой пирог.

– Ты не доверяешь парням?

– Нет, – быстро отвечаю. Я доверяю всем этим мужчинам свою жизнь. Они хорошие ребята, и я знаю, что они не причинят ей вреда. Просто я придумываю отмазку. – Почему такая красивая, маленькая крошка хочет быть невестой по каталогу?

– Думаю, у нас всех есть собственные причины, почему мы выбираем себе такую жизнь. И я уверен, что у нее есть свои, – Эрл ставит свою подчищенную тарелку на столик рядом с нами. – Знаю, ты говорил мне, отправить ее обратно. Ты все еще хочешь от меня этого?

– Нет, – в этом маленьком слове слышалось немного паники в конце, и я отставляю свою пустую тарелку, ненавидя тот факт, что не могу скрыть эмоции.

– Я так и думал.

Мы немного качаемся в тишине, наблюдая, как парни покидают главный дом и отправляются по своим койкам. Когда последние уходят, а Леви и Брэндон сообщают, что кухня безупречна, Эрл снова смотрит на меня и произносит:

– Возможно, тебе не нужен мой совет, но поскольку твой папа скончался, мне кажется, что это моя работа – приглядывать за тобой. Ты всегда был мне, как сын, Кэш, так что, даже если ты не хочешь слушать, я все равно скажу.

Я смотрю на него, пока тот встает с качелей и подходит к краю крыльца.

– Ты должен сделать выбор. Ты можешь пройти через все это брачное дело и сделать ее своей, или можешь отослать ее домой. Удерживать ее при себе и не надевать на палец

кольцо, естественно, не справедливо для всех остальных мужчин, которые отдали бы свою левую руку, чтобы занять твое место.

И с этим он спускается с крыльца и уходит в сторону своей небольшой хижины рядом с домом, где спят остальные парни. Я наблюдаю за его уходом, не двигаясь с места, и позволяя его словам проникнуть в меня. Я могу рассматривать эту мысль, как быстрое решение или изменить свое мнение, потому что все это безумная схема. Но в конечном итоге, я хочу Клэр, как никого не хотел в своей жизни прежде, и не думаю, что смогу оставаться в стороне.

Встаю с качелей и иду в главный дом, закрывая за собой дверь. Я щелкаю замком, и мне кажется это в первую очередь странным, потому что не могу припомнить последний раз, когда запираю входную дверь. Но, когда в доме Клэр, я хочу, чтобы у нас было личное пространство, что означает, держать парней подальше, пока мы не сообразовали накормить их.

Сначала я иду в ванную в коридоре, расстегивая пуговицы рубашки, снимая джинсы и ботинки. Сбрасываю грязную одежду в корзину, потом сдираю нижнее белье и включаю горячую воду. Встаю под душ и позволяю ему смыть с меня грязь и пот сегодняшнего дня. Все мои мышцы расслабляются, когда ладони спускаются вниз по волосам на груди, к рельефу на животе, пока огромная ладонь не достигает моего члена. Он тяжелый и напряженный, практически фиолетовый от желания, и я касаюсь себя, думая о том, что не помню последний раз, когда дрожил. Обычно я настолько устаю к концу рабочего дня, что просто принимаю душ и валюсь в кровать, перед тем как начать все заново с первыми лучами.

Но не сегодня. Прямо сейчас меня обжигает желание, несущееся от яиц к стволу, о котором я должен позаботиться. Протягиваю руку и хватаю мыло, растирая его в ладонях, создавая немного пены. Я провожу обеими руками вверх и вниз по всей длине моего члена, сжимая его толщину и пытаюсь добиться освобождения. Позволяю горячей воде ударяться по моей спине, пока вбиваюсь в свою руку, вспоминая каждый небольшой изгиб тела Клэр. То, как ее большие голубые глаза смотрели на меня. То, как ее небольшой, светлый локон щекотал ее шею, и то, как она пахла за ушком, как свежие яблоки.

Ни за что ее крошечные изгибы не примут мой член. Ни единого шанса. Возможно, если я буду нежен с ней, то смогу скользнуть внутрь хотя бы головкой. Это все, что я смогу вместить в нее, и умру счастливым человеком, если это будет единственное, чего я добьюсь от нее. Только лишь сладкий привкус ее киски на конце моего члена будет всем, что я когда-либо хотел. Только лишь теплая влага на головке, и я смогу кончать в нее каждую ночь. Ей не нужно будет принимать каждый сантиметр. Только головку, и мы сможем заниматься этим до конца наших жизней.

Пробегаю рукой по выпирающей головке, думая о том, как ее тугая киска сжала бы ее, и чувствую, как глаза закатываются до затылка. Я бы с радостью развел ее ножки, чтобы посмотреть такие же ли светлые кудряшки на ее киске? Не понимаю, почему в порно-журналах всегда только выбритые женщины. На меня это никак не действует. Но мысли о Клэр и о кустике волос на ее сладкой, маленькой киске вызывают во мне желание зарыться в них лицом и съесть ее.

Облизываю губы и стону, когда представляю ее крошечные ножки, обхватывающие мою голову, прижимающие меня к ней так крепко, насколько возможно. У нее были заметны изгибы под фартуком, так что я знаю, что она будет мягкой. Она будет сладкой и созревшей. Интересно, она принимает что-то или нет? Не сомневаюсь, что, даже вставив в нее только головку члена, я смогу сделать ее беременной. Я мог бы поработать над выпуском спермы так сильно и далеко, что она сможет попасть в нее, даже если я не войду на всю глубину.

Начинаю поглаживать свой член длинными движениями, думая об этом. Как хочу кончить внутри нее и сделать своей. Каждый толчок в мою ладонь становится более диким и менее контролируемым. Я больше не могу сдерживаться.

Представив ее милое личико, глядящее на меня сверху вниз, и как она облизывает свои губы, я откидываю голову назад и кричу от собственного освобождения. Я чувствую с какой силой сперма выплескивается из меня на стену душа перед мной. Открываю глаза и улыбаюсь белым брызгам на плитке. Приличное расстояние, чтобы добиться своей цели.

Вымываю все свое тело и ополаскиваюсь, размышляя о том, что нужно сделать, чтобы удержать Клэр рядом. Во-первых, нам нужно поехать в город утром, и сделать этот брак официальным. Она станет миссис МакКалистер, и конец разговора.

Снимаю полотенце с полки и вытираюсь насухо. Когда заканчиваю, я стою так секунду, соображая, что делать дальше. Обычно, я просто пошел бы в свою комнату и лег спать голым. Но я знаю, что там Клэр, и не знаю, спит ли она. Она, может, не привыкла ко времени на ферме, в частности к раннему сну и раннему подъему.

Но, не смотря ни на что, вся моя одежда в спальне, так что мне нужно попасть туда.

Выйдя из ванной, я направляюсь к своей комнате и медленно поворачиваю ручку. Не заперто, и от этого становится легче. По крайней мере, она не прячется от меня. Тогда я вхожу и закрываю за собой дверь.

Комната практически темная. Я вижу, что Клэр спит на кровати, лунный свет проникает в окно, показывая, что она лежит на боку, все еще полностью одетая. Ничего не могу поделать с притяжением, которое испытываю к ней, пока подхожу к кровати и упираюсь в матрас коленом. Я колеблюсь секунду, но потом стягиваю полотенце и бросаю его на пол, откидывая одеяло и проскальзывая под него. Я обнимаю Клэр со спины, считая, что она могла замерзнуть, и накрываю ее сверху одеялом. Она немного постанывает во сне, а я лежу неподвижно, когда она ворочается, чтобы немного прижаться ко мне. Когда она устраивается, я кладу свою голову рядом с ней и зарываюсь лицом в ее волосы. Она пахнет свежими яблоками и домом. Это самая замечательная смесь, которую я чувствовал за свою жизнь, и когда уплываю в сон, я чувствую улыбку на своем лице.

Она – мой дом.

Глава 5

Клэр.

Я таю в его объятиях, наслаждаясь ощущением его рук вокруг меня. Я чувствую себя желанной. Даже, если это неправда, я собираюсь пропитаться этим еще на немного. Я не могу припомнить последний раз, когда меня прижимали к себе. Наверное, ребенком? Целый спектр эмоций пронесся по моему телу от этих мыслей. Мы с мамой любили друг друга, но она не была супер ласковой.

Я вдыхаю его запах, а он еще сильнее утыкается носом в меня, его губы на моей шее. Он все еще пахнет солнцем, но на этот раз присутствует оттенок мыла. Я не должна была удивляться тому, что сообщение о том, что он спит на диване, не сработает. Он не был похож на того мужчину, который делал, что ему велели. Он говорил, и все подсказывали. Не сомневаюсь, даже когда он был маленьким мальчиком, он, наверняка, стоял на своем. Этот образ вспыхивает в моей голове. Я представляю маленького, темноволосого мальчика в ковбойской шляпе, которая слишком велика для него, но у него все равно это властное выражение на лице. Полагаю, Кэш может остановить быка на своем пути.

Не знаю, должен ли меня раздражать тот факт, что он залез ко мне в постель, но это его дом, и мы собираемся пожениться. Ну, в любом случае, я *думаю*, что мы поженимся. Он не погнался за мной прошлым вечером, и не опроверг мой комментарий насчет выбора невесты больше по его вкусу. Хотя на мгновение показалось, что я ему сильно понравилась. Этот человек пока не представился мне должным образом, но, похоже, не мог рядом со мной держать свои руки при себе.

Прямо сейчас я наглухо зажата. Придется хорошенько извернуться, чтобы освободиться и не разбудить его. Я продолжаю убеждать себя подняться с постели, что мне нужно начинать готовить завтрак, пока все не встали, но вот она я, лежу здесь и хочу и дальше вдыхать его запах.

Когда, наконец, я вижу лучик света, проникающий сквозь окно, я медленно раскрываю его объятия, пока не выскальзываю на свободу из постели. Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на него, но в комнате все еще слишком темно, чтобы хорошенько все разглядеть. На носочках иду к двери, поднимаю свою сумку с пола, перед тем как потянуть дверь, закрывая ее за собой настолько тихо, насколько могу. Я выбираю принять душ в коридоре, чтобы не разбудить Кэша.

Быстро моюсь в душе. Провожу все свои утренние процедуры и влезаю в джинсовые шорты и белую футболку. Я хочу собраться, как можно быстрее. Я уже чувствую, что опаздываю, понимая, что мужчины могут прийти на завтрак в любую минуту. Я не хочу начинать с плохого старта для всех остальных здесь. Я уже чувствую некоторую неловкость за то, что огрызнулась перед ними.

Когда оказываюсь на кухне, я начинаю доставать все, чтобы приготовить яйца, бекон и немного тостов. Seriously, это единственный вариант, что я могу приготовить из имеющегося. Мне, действительно, стоит съездить в город сегодня и закупиться некоторыми продуктами. Если я хочу затариться на целую неделю, мне придется взять грузовик. Возможно, Кэш разрешит мне взять одного из его людей в помощь.

Я переворачиваю бекон, но поднимаю взгляд, когда слышу звуки, будто кто-то врывается в входную дверь, вереница матов следует за этим. А потом тихий стук. Когда я поворачиваю замок и открываю дверь, я вижу Брэндона, того, кто приходил ко мне вчера за аптечкой. Он трет голову и в руке держит свою ковбойскую шляпу. Красное пятно уже формируется на его лбу. Он прекращает растирать это место, его рука забирается в волосы, как будто он пытается поправить их. Очевидно, он ничего не сделал с ними сегодня утром и просто натянул ковбойскую шляпу. Лохматые волосы цвета темного-блонда все равно выглядят хорошо. Почти, как тот беспорядок, который вы видите у мужчин в журналах, и пытаетесь повторить, но не думаю, что он этого добивался.

– Не привык, что дверь заперта, – по краям его карих глаз появляются морщинки, как будто он все еще пытается прийти в себя.

– Прости. Разве это не нормально? – спрашиваю я, открывая дверь шире, чтобы впустить его.

– Нет, но думаю, что многое перестанет быть нормальным, – он улыбается мне и уходит прямо к столу в столовой, где я уже разложила первую партию еды.

– Почему это? Не привыкли к женщине в доме? – мой желудок сжимается от собственных слов, понимая, что я только что сказала. Не знаю, были ли женщины в этом доме до меня. Черт, а что я знаю, Кэш мог уже жениться и развестись или иметь вереницу приходящих и уходящих женщин.

– Ну, и это тоже, – Брэндон бросает взгляд на часы на стене. – Босс еще в постели, надо полагать?

Я отворачиваюсь, уходя обратно к плите, понимая, что все мое лицо, наверняка, вишнево-красного цвета. Я знаю, о чем он думает. Что все они думают. Я не должна смущаться. Этот мужчина станет моим мужем. Естественно, мы будем делить одну постель, и люди будут только предполагать, что мы делаем все, что идет в комплекте вместе с этим.

– Да, он там, – отвечаю, стоя спиной к нему, когда начинаю снимать бекон с плиты и выкладывать его на тарелку, добавляя еще партию в сковороду.

– Обычно, он встает первым, – я поворачиваюсь и вижу, что Брэндон теперь в кухне, берет кружку с кофе и уносит ее к столу.

Все больше мужчин начинают стекаться в дом, забирая тарелки и усаживаясь за еду. Я продолжаю готовить и добавлять тарелки на стол. Кажется, что они просто сметаю их так быстро, как я готовлю. Взяв дополнительную тарелку, я готовлю одну для Кэша просто на всякий случай, потому что близка к тому, что закончатся все продукты, из которых можно готовить.

– Мисс Клэр, вы должно быть Дар Божий для ранчо, – говорит Кент, один из мужчин, растирая свой живот, от чего я начинаю посмеиваться.

– Миссис МакКалистер.

Я оглядываюсь через плечо, чтобы увидеть Кэша, стоящего на кухне, его взгляд сначала на Кенте, а потом переходит на меня. Я чувствую, как застывает воздух в моих легких. На нем фланелевые штаны и ничего больше. Штаны висят низко, демонстрируя его идеальные косые мышцы живота и темную дорожку волос, стекающую от его пупка.

Когда он начинает идти ко мне, я все еще, похоже, не могу заставить себя двигаться. А потом он оказывается на мне, его рот опускается на мой. Я замираю, пока не чувствую, как его язык облизывает стык моих губ, и открываюсь для него. Мое тело выполняет то, что он требует. Одна из его рук заползает в мои все еще влажные волосы, а вторая подхватывает мою руку, сцепляя свои пальцы с моими.

Я растворяюсь в нем, мои веки закрываются. Его поцелуй такой же напористый, как и он сам. Я понятия не имею, что делаю, когда он поглощает мой рот, как будто оголодал. Когда я слышу, как прочищают горло, я отпрыгиваю назад, абсолютно забыв, что мы в помещении полном людей, но когда перевожу взгляд на столовую, стол пуст, и только Эрл стоит там, доедая кусок бекона. Мы вычистили помещение. Одно смущающее событие за другим в этом месте.

– Не могу поверить, что ты сделал это, – произношу я, моя рука касается губ. Мой голос звучит с придыханием.

– Что, поцеловал свою жену? – он смотрит на меня сверху вниз, как на безумную. Как будто это нормально. Как будто мы уже вечность целуемся. Как будто это не было моим первым поцелуем вообще.

– Во-первых, я не твоя жена, – я делаю шаг к нему, указывая на него пальцем. Полуулыбка формируется на его лице, как будто он считает милым, что я психую.

– Пока, – добавляет он, но я просто игнорирую его.

– Во-вторых, судя по прошлой ночи этого точно не было, – я показываю между нами. А потом я замолкаю, когда замечаю кольцо на своем пальце.

Оно потрясающее. Большой, круглый бриллиант сидит в центре, окруженный ореолом из маленьких бриллиантов. Оно, похоже, старинное.

– Оно моей матери, – он пожимает плечами, как будто это не такое уже и большое дело.

– Я не могу его принять, – я собираюсь стянуть его, но он перехватывает мое запястье, останавливая меня.

– Ты будешь носить его, – говорит он, используя со мной ту же интонацию, что и со своими людьми.

– Это кажется неправильным, – я пытаюсь протестовать.

Это кольцо его матери. Это что-то, я уверена, подаренное с любовью. Я видела снимок его родителей прошлой ночью в его спальне. Я знала, что это они. Кэш был помесью их обоих. У его матери были темные волосы и серые глаза, но сложен он был, как отец. Выражение на лице отца Кэша, когда тот смотрел на свою жену, было наполнено такой большой любовью. На это и больно и приятно смотреть. Я хотела такой же брак.

– Ты станешь моей женой, – давит он в ответ.

– Это не одно и то же.

– Ты будешь его носить и точка, – его слова жесткие.

Очевидно, что он расстраивается, что я отталкиваю его, но потом он оставляет поцелуй на моей ладони, прежде чем отпустить мое запястье. Жест такой нежный и милый. Он не соответствует его жестким словам.

Я просто киваю. Нет смысла спорить с ним. Я здесь, чтобы выйти за него, и если он хочет надеть это кольцо, полагаю, я буду носить его. Просто ощущения неправильные. Как будто я оскверняю его. Я понимаю, что этот брак, вероятно, не последний.

– И я буду целовать тебя в любое время, как мне захочется. Даже более того, чтобы доказать это своим людям, – и с этим он разворачивается, оставляя меня на том же месте, и уходит, чтобы начать есть из той тарелки, которую я оставила на кухонной столешнице. Как будто он знал, что я приготовила ее для него.

Он бросает взгляд на стол, потом на собственную тарелку, останавливаясь на полпути.

– Ты ела?

Я только киваю, и он возвращается обратно к поглощению еды. Меня согрело то, что он забеспокоился, что доедает последний завтрак, и захотел убедиться, что я поела, прежде чем прикончить его.

– Как дела? – спрашивает Кэш у Эрла.

– Еще один забор упал, и мы не можем нигде найти Сэмми.

Кэш роняет вилку.

– Ты шутишь, мать твою.

– Неа. Кое-что начинает пованивать, – добавляет Эрл, делая глоток своего кофе.

– Я одеваюсь и буду через несколько минут, – Кэш запикивает еще несколько кусков своего завтрака, а потом уходит вглубь коридора. Я следую за ним, но не раньше, чем ловлю еще одно подмигивание от Эрла.

– Мне нужно в город за покупками, – сообщаю ему, когда захожу в комнату. Он сбрасывает свои штаны, и я быстренько разворачиваюсь, вставая к нему спиной. Я слышу его смешок.

– Я отвезу тебя завтра, и тогда же мы оформим свидетельство о нашем браке. Я планировал сегодня, но, похоже, у меня появился еще один беспорядок, который я должен исправить.

Я хочу запротестовать, но у него итак хватает забот.

– Ладно, – все, что я отвечаю, когда покидаю комнату, направляясь обратно в кухню, чтобы прибраться.

– Даже ваш кофе удивительный, мэм. Есть что-то, что вы не можете приготовить? – спрашивает Эрл, наливая себе еще чашку.

– Ну, это все, что я могу, пока нет возможности съездить в магазин, – говорю я, а потом меня наталкивает на мысль. – Если кто-то из ваших людей не слишком занят, как вы думаете, они могли бы свозить меня в город? Я бы с радостью съездила как-нибудь, не беспокоя при этом

Кэша. Могу сказать, что он действительно занят и нет необходимости, чтобы он проводил несколько часов в городе, закупаая припасы.

– Думаю, я могу это исполнить. Я отправлю Брэндона обратно, чтоб он отвез вас. Просто захватите немного наличности в кабинете Кэша. В нижнем ящике его стола есть металлическая коробка. Возьмите сколько нужно. Мы закончим с поломкой и с удовольствием вернемся в дом на ужин, как прошлым вечером.

– Спасибо. Я прослежу за тем, чтобы для вас осталось кое-что особенное на десерт сегодня.

– Буду с нетерпением ждать этого весь день.

И именно в этот момент Кэш входит в помещение, идет прямо ко мне и оставляет еще один из тех поцелуев на моих губах, снова сбивая мое дыхание.

– Запри дверь.

И с этим он уходит. Seriously, ему не мешает обзавестись некоторыми манерами, или, возможно, он нравится мне без них.

Глава 6

Кэш.

Стряхнув немного пыли со своих джинсов, я иду в сторону главного дома, думая о том, что это слишком, твою мать, случайно для двух дней подряд. Один из заборов ломается периодически, и это я еще могу понять, но два забора, один за другим, – что-то начинает попахивать тухлятиной. Мы все еще не могли найти нашего главного быка, Сэмми, и что-то тут не сходится. Я планирую позвонить на ферму Джонсов, чтобы узнать у них – видели ли они быка. Они конкурирующая ферма рядом с нами, и обычно мы не самые лучшие собеседники, но я должен попробовать все.

Мои мысли возвращаются обратно к Клэр, как и все сегодняшнее утро. Похоже, я не мог и тридцати секунд провести, не думая о ней, но я и не возражаю. Это отвлекает, но впервые в своей жизни, я приветствую это. Я отдавал все время, каждый день этой ферме и вот, наконец, я получаю что-то для себя. Кое-что, что может стать частью моей жизни.

Я купил простое золотое кольцо для своей невесты по каталогу, решив сделать все по-простому. Но когда увидел Клэр и ощутил, что происходило между нами, я понял, что она особенная. Я понимал, что она заслуживала чего-то такого же драгоценного, как и она сама, так что я понял, что хочу надеть на ее палец кольцо своей матери. Мама неоднократно говорила, что ее кольцу не было места на ферме и на самом деле оно не было чем-то, что носят пока готовят и убирают, как это делала она. Хотя я никогда не видел, как она его снимала. Это кольцо могло показаться дурацким для некоторых людей из-за той жизни, которую мы вели, но оно было красивым и папа хотел, чтобы оно у нее было. Я понимаю, что сейчас оно означает. Желание отразить красоту той женщины, которая его носит. Нечто, что все смогут увидеть. Чтобы не упустить, что она занятая женщина с этим кольцом на пальце.

Когда я проснулся, а Клэр не было в моей постели, я боролся секунду с осознанием, что проспал, чего никогда в своей жизни не делал. Давным-давно я перестал заводить будильник, потому что по мне можно было сверять проклятые часы. Думаю, что это все сила обаяний с ней, и я спал крепче всего за всю свою жизнь. Я натянул какие-то штаны и подошел к комоду, доставая оттуда кольцо. Я хотел надеть его на нее, и хотел, чтобы все видели, что оно у нее. Мне нужно было пометить ее, как свою, потому что никаких других вариантов не было.

Я поднимаюсь на крыльцо и захожу внутрь, направляясь прямо на кухню. Клэр не видно, поэтому я отправляюсь в спальню, надеясь, что, возможно, найду ее там. Я только хочу увидеться с ней на секунду, перед тем как вернуться обратно к работе. Может, у нее будет время на быстрый поцелуй. А может и не на такой быстрый.

– Клэр? – продолжаю повторять, пока хожу по дому не в состоянии ее найти. Когда уже начинаю паниковать, я выбегаю на крыльцо и вижу, как Эрл идет прямо к главному дому.

– Я не могу найти Клэр, – я слышу панику в своем голосе. Что если она передумала? Она могла уже давно уехать.

– Остынь, Кэш. Я отправил ее в город на грузовике с Брэндоном.

Слова Эрла успокаивают меня на мгновение, пока полностью до меня не доходят.

– Ты сделал *что*? – последнее слово раздается эхом вокруг нас, и несколько парней, которые находят в зоне слышимости, перестают заниматься своими делами и смотрят на нас.

– Она сказала, что ей нужно закупиться продуктами и что она не хотела беспокоить тебя. Не волнуйся. Я сказал ей взять немного наличности.

Повернувшись обратно к дому, я врываюсь внутрь и хватаю ключи, перед тем как повернуться и отправиться к моему грузовику в стороне от дома.

– Успокойся, Кэш. Она просто поехала в продуктовый магазин.

Эрл смотрит на меня, как на безумца, но я только стискиваю зубы и забираюсь внутрь, запускаю двигатель и уезжаю. Я киплю настолько сильно, что удивлен, что пар еще не идет из моих ушей.

Она не может просто так уезжать в город. Что если она уедет и не вернется обратно? Она поехала с Брэндоном. Он – самый молодой парень на ферме. Что если он попытается сделать

шаг? Я бью по рулю, увеличивая скорость, думая о том, что отпинал бы себя за то, что не женился на ней вчера, как и должен был. Это все закончится сегодня. Я больше не могу рисковать, когда дело касается Клэр. Она моя, и это именно так и останется.

Когда я, наконец-то, добираюсь до города, я не совсем уверен, откуда должен начать. Думаю, мне, наверное, стоит съездить до ж/д вокзала, но если Эрл был прав, то может я просто преувеличиваю. Я отправляюсь прямо в продуктовый магазин и замечаю грузовик с фермы, припаркованный перед ним. Я вижу, как Брэндон загружает кузов, а Клэр выходит из магазина. Я поворачиваю, и колеса едва успевают затормозить, когда я выпрыгиваю из грузовика и направляюсь к ней.

– Ты что это делаешь? – спрашиваю, и по какой-то причине я запыхался. Разве я бежал всю дорогу?

– Кэш. Что не так? – спрашивает Клэр, оглядываясь вокруг, будто не видит в этом никакой проблемы.

– Тебе нужно в город, я отвожу тебя, – тянусь и беру ее за руку, уводя туда, где стоит Брэндон.

– Купила все, что нужно?

Она поднимает на меня глаза, и я замечаю, что она начинает злиться.

– Да, – выплевывает она, а я не могу сдержать улыбку. Обожаю, когда огоньки вспыхивают в ее глазах. Я обычно не очень любезно отвечаю. Я отдаю приказы, все следуют им. Я даже не могу понять, почему мне нравится, когда она злится.

Внезапно она улыбается очень мило, но поворачивается и смотрит на Брэндона.

– Большое спасибо за помощь, Би. Я, правда, ценю это.

Ее слова приторные, и мне хочется потянуться и перехватить их, чтобы они не достались ему. Такие слова должны быть обращены только ко мне.

– *Брэндон*, – я использую его полное имя и в то же время смотрю на Клэр. – Садись в грузовик, возвращайся на ферму и попроси парней помочь тебе разгрузиться. Спасибо, что привез мою жену в город. Я отвезу ее сам.

– Да, сэр, – отвечает он и уходит по своим делам, будто ничего ненормально здесь не произошло.

Взяв Клэр за руку, я веду ее к водительской стороне своего грузовика и открываю дверь, не упуская из вида, что несколько местных, наблюдают за этим спектаклем. Наверняка, задаются вопросом – что происходит? Очень скоро поползут слухи.

– Я пока что не твоя жена, – бормочет она себе под нос, но достаточно громко, чтобы я услышал.

– О, поверь мне, дорогая. Я собираюсь исправить это.

Обхватив ее талию, я поднимаю ее и усаживаю на лавочку между сидениями, а затем сам устраиваюсь за ней. Она продвигается всю дорогу до пассажирского сидения, но я тянусь, хватаю ее за бедра и возвращаю на место, рядом с собой.

– Ты здоровое животное, знаешь об этом, Кэш? Ты не можешь просто нагрубить, когда что-то не по твоему, – Клэр фыркает и скрещивает руки на груди.

– Когда это мое, я могу.

Включаю передачу и везу нас в Мэрию. Я готов уладить это небольшое упущение. Когда мы паркуемся, я чувствую, как она напрягается рядом со мной.

– Кэш, я даже платье не надела!

Я смеюсь над ее словами, думая о том, что она больше обеспокоена своим внешним видом, чем тем фактом, что собирается выйти за меня. Мне нравится это. Я не хочу, чтобы она передумала.

– Боюсь, этого не случится сегодня, милая. Согласно закону штата Техас, мы можем получить свидетельство о браке, но нужно подождать три дня. Так что давай начнем это, а в пятницу вернемся сюда, и ты сможешь надеть платье.

Я смотрю вниз и замечаю, как она прикусывает губу, как будто размышляет об этом. Я беру ее за подбородок и поворачиваю ее голову, чтобы она посмотрела на меня.

– Все еще хочешь выйти за меня, да? – я смотрю сверху-вниз в ее ярко-голубые глаза, страшась того, что она может ответить. Я не привык к этому чувству.

Она кивает, от чего ее золотые локоны подпрыгивают, и я больше не могу сдерживаться. Я должен опустить свои губы на ее. Подтягиваю ее к себе и от тепла ее мягких губ, я стону. Я чувствую, как ее маленький язычок проскальзывает в мой рот, и ее сладость заполняет меня. Внезапно наши руки начинают исследование, будто мы недостаточно близко друг к другу. Я тяну ее на себя, а она карабкается вверх по моему телу, и вот она седлает меня в кабине грузовика. Я чувствую, как ее прикрытая джинсами киска начинает вжиматься в меня, и я разрываю поцелуй, чтобы посмотреть на это. Мои руки переходят на ее бедра, чтобы удержать ее на месте, пока оглядываюсь и замечаю несколько проходящих мимо людей.

– Не здесь, Клэр. Не хочу, чтобы люди видели, что ты так делаешь, детка.

От моих слов она, кажется, приходит в себя от тумана похоти, и ее щеки пылают от смущения. Когда она старается пересест с моих коленей, я прижимаю ее к себе крепче, чтобы она не ушла.

– Нет, пока нет, дорогая. Просто дай мне насладиться тобой еще одну секунду.

Я утыкаюсь лицом в ее шею и вдыхаю ее сладкий, яблочный аромат. Она обнимает меня, ее пальцы цепляются за короткие волосы на моем затылке. Моя шляпа свалилась от наших страстных поцелуев.

– Я теряюсь, когда ты целуешь меня, – шепчет она.

Пробегаю ладонями вверх и вниз по ее спине и улыбаюсь в ее кожу.

– Хорошо, что я прямо здесь, чтобы найти тебя, когда все закончится. А теперь пойдем внутрь и сделаем все законным.

Я открываю дверь, выскальзываю наружу и незаметно поправляю себя, перед тем как помочь ей выбраться из грузовика.

Не занимает много времени заполнить все документы, а потом анкету. Все, что требуется от нас, – доказательство кем мы являемся, а потом нам нужно подождать три дня. Я наблюдаю, как Клэр заполняет анкету, указывая, что никогда не состояла в браке, и это заставляет меня улыбнуться. Мне нравится осознавать, что она никогда этого не делала раньше, потому что я уверен, она не сделает этого снова.

Когда мы возвращаемся к грузовику, чтобы вернуться на ферму, она пытается сесть на пассажирское сидение снова, но я опять же перехватываю ее за бедра и притягиваю максимально близко к себе. Черт, да я бы поехал с ней на коленях, если бы мог, но я буду слишком занят ощущением, как подпрыгивают ее изгибы, от чего, наверняка, съеду в кювет.

– Чья это ферма? – спрашивает она, пока мы едем по дороге рядом с домом.

– Это ранчо Джонсонов. У них недавно были проблемы с ценами на крупный рогатый скот, и владелец пытается подрезать меня на телятах. Я говорил ему, что он может покупать у меня, но только по справедливым ценам. Боюсь, что парень, который вступил во владение этой фермой, доведет их до беды.

– А что произошло?

– Семья, которая владела фермой, захотела продать ее, но не смогла получить тех денег, которых хотела. Так что вместо того, чтобы подождать, они привезли кого-то управлять этим местом, и мне кажется, он может их облапошить.

– О, это ужасно, – говорит Клэр, и я слышу беспокойство в ее голосе.

– Мне в любом случае нужно позвонить и поговорить с владельцем сегодня, чтобы узнать, не видели ли они Сэмми. Возможно, нужно проверить и убедиться, что он приглядывает за этим местом.

– Кто это Сэмми?

– Наш лучший бык. Он заделал телят на нашей ферме больше, чем, вероятно, мог бы признать. Может, он просто заблудился и ищет немного любви, – я смотрю на Клэр и подмигиваю ей. – Его, честно говоря, нельзя винить. Думаю, я понимаю, что он чувствует.

Ее щеки пылают, она отводит от меня взгляд и скрещивает свои руки.

– Ой, да? Возможно, он просто ходит по всем фермам и прыгает из постели в постель? Звучит ужасно, если спросишь меня.

Ничего не могу поделать и хохочу над ее словами.

– Нет, дорогая, не думаю, что он забирается к кому-то в постель. И я имел ввиду то, что понимаю, что он чувствует то же, что и я, когда гнал за тобой в город сегодня. Подозреваю, что пойду за тобой на край земли, если это будет означать быть ближе к тебе.

Она распрямляет руки, и я беру ее ладонь в свою, поднося ее к своим губам. Я целую тыльную сторону ее ладони. Все в ней мягкое. Она, действительно, не создана для жизни на ферме. Мне придется приглядывать за ней.

Тот же румянец снова окрашивает ее щеки, от чего мой член ноет еще больше. Это будут долгие три дня, прежде чем я сделаю ее своей.

Глава 7

Клэр.

Я не могу отвести взгляда от Кэша, пока он везет нас обратно на ферму. Каждый раз, когда я пытаюсь тайком взглянуть на него, он борется с улыбкой. Одна из ямочек под его коротко-стриженной щетиной выдает его с головой.

Этот мужчина сильно сбивает с толку. Вернее, то, что я узнала о нем за последние сутки, – сбивает с толку. Он мог переходить от раздачи приказов к поведению такому сладкому, как персиковый пирог. Мне хочется врезать ему за его грубости, а потом расплавиться в одном из тех поцелуев, которые он продолжает оставлять на моих губах. От этого в моей голове царит хаос. Я даже не уверена, что он нравится мне. Ложь. Качаю сама себе головой. Или, может, это не ложь. Этот мужчина мне больше, чем нравится.

Возможно, вся эта затея с невестой по каталогу будет не такой уж и плохой, в конце концов. Я волновалась из-за того, с кем буду связана. Я совсем не думала, что буду волноваться, что потеряю голову из-за кого-то. Я отталкивала романтические мысли в сторону, но сейчас они просачиваются в мои мысли каждый раз, как Кэш касается меня.

Я перехожу от злости до лужицы, которая хочет забраться на это громадное тело. Никогда за свою жизнь я не вела себя подобным образом с мужчиной. Он делает так, что мою злость смывает, превращая ее в желание. Интересно, как далеко я смогла бы зайти, если бы Кэш позволил мне. Он – единственный, кто нас сдерживает.

– Я хочу, чтобы ты держалась подальше от Брэндона, – Кэш с легкостью снова переходит в свой командирский тон, вытягивая меня из размышлений.

Я бросаю на него взгляд. Мне нравится Брэндон. Он милый. Он и Эрл, на самом деле, единственные, кого я знаю здесь.

– Я буду проводить здесь время с тем, с кем захочу, – бросаю в ответ.

– Не нарывайся, Клэр, – он прищуривается, будто предупреждает, прежде чем вернуть внимание на дорогу.

Я ехала сюда, планируя вести себя мило. Стать любимой женой, хотя бы попытаться добиться этого на некоторое время, но по какой-то причине с Кэшем я не могу прекратить препираться.

А потом до меня доходит, – то, что согревает меня в глубине души, напоминая о том, что он высказывал мне, когда приехал за нами с Брэндоном в город. *Мое*, так, кажется, он говорил. Мне и тогда стало приятно.

– Ты ревнуешь? – я выгибаю бровь практически неверяще.

– Да, черт возьми, я ревную, поэтому, если бы я был тобой, то, действительно, держался от него подальше.

Я вижу, как его пальцы крепче сжимают руль, а костяшки начинают белеть.

– Ты смешон, Кэш, – я поднимаю ладонь, демонстрируя свое кольцо. Очень большое кольцо, которое он надел несколько часов назад. То, что невозможно не заметить. – Ясно, как день, что я занята. Кроме того, я бы никогда не поступила так с тобой, – я понимаю, что мы недостаточно хорошо друг друга знаем, но все равно меня не устраивает, что он не доверяет мне. Блин, да я чертова девственница. Не похоже, что я скачу из постели в постель, но он не знает об этом. Ни один из нас не очень-то много рассказывал о прошлом.

– Не о тебе беспокоюсь, – отрезает он, сохраняя мертвую хватку на руле, а дом уже виден на горизонте.

– О, так ты не доверяешь собственным людям? – спрашиваю я. Он не похож на человека, который держал бы на своей земле людей, которым не доверял.

– Да я даже себе не доверяю рядом с тобой, – он снова смотрит на меня, его взгляд пробегается по всему моему телу. Я практически ощущаю его, будто он касается моей кожи, когда его взгляд блуждает вниз по моим ногам.

– Казалось, ты держал себя в руках на парковке, – напоминаю я.

– Только потому что думал, что кто-то увидит тебя возбужденную, работающую этим сладким, крошечным телом над членом своего мужа, увидит, как твои ножки легко раскрываются только

для меня, будто созданы для этого, объезжают меня жестко, как будто требуют раздеть тебя до гола и оттрахать прямо в моем грузовике.

Мой рот распахнулся от его грубых слов, а тело начало оживать, как тогда на парковке.

– Никто не увидит подобного дерьма. Всем, чем они будут озабочены, – что ты проводишь свои дни за готовкой и шитьем, и мы настолько старомодны, что спим в разных кроватях.

– С таким–то ртом, разные кровати станут реальностью очень скоро.

– Можешь попытаться, но я видел, как быстро твоё тело поддается. Мне пришлось стаскивать тебя с себя, – он произнес это так, будто это самое приятное воспоминание.

– Ах, ты... – запинаясь я, не в состоянии придумать, что ответить на это. Я выбираю просто врезать ему по руке, от чего его улыбка становится только шире, выводя меня из себя. Я и злая его хочу. Или я возбуждена? Грр. Я не знаю, где верх, а где низ с этим мужчиной.

– Влюбом случае, как я уже сказала, я буду общаться с теми, кто мне нравится, – я отворачиваюсь, чтобы посмотреть в окно, к счастью мы почти выбрались из этого грузовика. Такое ощущение, что мы можем либо спорить, либо целоваться.

– Ну ладно.

Моя голова дергается в его сторону, и я подозрительно смотрю на него. Это было слишком просто.

– Ладно?

– Угу, удачи ему в путешествии в «где бы там ни было» его новое место работы.

– Ты не посмеешь!

Грузовик останавливается перед домом.

– Ох, когда дело касается тебя, не думаю, что есть много того, чего я не посмею. Как я и говорил, ты – моя.

– Грубиян, – бросаю ему в миллионный раз за сегодня.

Он наклоняется прямо ко мне, и я знаю, что последует дальше. Я хлопаю поверх своего рта рукой и откатываюсь на другую половину грузовика. Он не сможет снова повернуть со мной такой трюк. Он откидывает голову назад и громко хохочет. Его смех низкий и насыщенный, и мне приходится стиснуть зубы, чтобы сдержать улыбку.

– Ты безрассудный, – я хватаюсь за дверную ручку, но останавливаюсь, когда ладонь Кэша проходит по моему бедру.

– Я понимаю, что ты злишься, милая, но позволь мне помочь тебе спуститься.

– Я могу самостоятельно выбраться из машины, Кэш.

– Нет, ты подождешь, когда я помогу тебе, и ты только что доказала мое мнение.

– Какое еще твоё мнение? Что ты считаешь меня ребенком?

– В тебе нет ничего детского, – ладонь на моем бедре скользит чуточку выше, его большой палец выводит маленькие круги, прогоняя по моей коже стадо мурашек даже здесь, в адском пекле Техаса. – Что, даже если я прошу вежливо, ты все равно будешь спорить со мной, так что я могу просто так же грубо перетаскивать тебя.

И именно так он и делает, – вытаскивает меня из грузовика, а потом закидывает на плечо.

– Не то, чтобы мне не нравилось так делать. Продолжай спорить со мной. Мне нравится забрасывать тебя на плечо и уносить туда, куда я хочу.

Я ерзаю в его хватке, будто хочу освободиться, поэтому очень хорошо, что он не видит моего лица и глупой улыбки, которой я щеголяю, когда стоило бы накричать на него по целому списку.

– Кэш?

Звук мягкого женского голоса замораживает мои движения.

– Мисс Джун, – слышу, как отвечает Кэш, останавливаясь на полпути. Я смахиваю часть волос со своего лица и пытаюсь найти, откуда исходит голос. И вот тогда я замечаю девушку, которая выглядит, может, на пару лет старше меня, стоящую на крыльце.

Я понятия не имею, как не заметила ее, когда мы приехали. Может, она обходила дом или что–то в этом роде.

Ее взгляд переходит ко мне, ловя меня на тайном подсматривании за ней. Она прищуривается на мгновение, такое быстрое, что я даже не уверена, было это или нет. Но одно очевидно. Она плакала. Ее глаза слегка покраснели, но макияж все еще выглядел хорошо.

Все в ней органично. Она похожа на сельскую девушку–соседку. Розовые ковбойские сапоги тянутся по ногам, которые кажутся бесконечными, и завершает все это короткие джинсовые шорты. Я бы не удивилась, если бы она повернулась, и я увидела бы ее ягодичы.

В комплекте с ее длинными, загорелыми ногами идут хорошие бедра и грудь. Некоторым женщинам везет во всем. У меня были когда–то изгибы, но ничего похожего на нее.

– Привет, Кэш, не могли бы мы поговорить минутку, – он шмыгает носом снова, и меня окатывает чувством вины. Определенно, что–то не так. – Наедине, – добавляет она.

– В данный момент я занят своей женой, – все, что он отвечает, явно отмахиваясь от нее.

– Кэш, она плакала, – шепчу ему тихо, чтобы только он мог меня услышать.

Он только раздраженно фыркает, как будто это меньше всего его заботит.

– Не будь придурком, – на этот раз не шепотом. Он снимает меня со своего плеча, скользя мной вниз по его телу. Его взгляд проходится по мне. Он тянется и смахивает несколько завитков с моего лица. Жест такой нежный, такой несоответствующий Халку подобному ему. Я теряюсь на минуту, практически забывая, что женщина позади меня, наблюдает за нами.

– Я – Клэр, – поворачиваюсь лицом к ней. Я делаю шаг в сторону крыльца, чтобы пожать ей руку, но ладони Кэша обнимают меня за талию, чтобы удержать на месте. Я закатываю глаза.

– Не обращай на него внимания. Я все еще учу его манерам, – я пытаюсь пошутить, чтобы смягчить ситуацию. И тогда взгляд Джун становится чуть холоднее, от чего мне становится интересно – ошибалась ли я насчет того, из–за чего она плакала? Я что, нахожусь в центре любовной ссоры?

От этого в моих жилах стынет кровь. Она потрясающая, и очень трудно не сравнивать себя с ней. Интересно, она в его вкусе? Что, если они встречались раньше? Мы обе блондинки, но на этом сходства заканчиваются.

Даже со всеми ее изгибами, она выглядит так, будто рождена для жизни на ферме. Мне повезет, если все хорошо закончится.

– Я – Джун Джонсон, но все зовут меня ДжейДжей, не так ли, Кэш? – наконец, произносит она, и милая улыбка растапливает холод, который я видела минуту назад. Она спускается с крыльца, протягивает и пожимает мою руку.

Я чувствую, как Кэш просто пожимает плечами. Его безразличие не может быть еще яснее.

– Что тебе нужно, Джун? – его голос равнодушный.

– Твоя мама перевернулась бы в гробу, если бы услышала, как ты разговариваешь с дамой.

А потом все встает на места. Джонсон. Соседняя ферма с Кэшем. Та, о которой он только что мне рассказывал. Эти двое, наверное, выросли вместе. Калейдоскоп кадров молодой, нежной, первой любви проносится у меня перед глазами – первые поцелуи, танцы, и все остальное, о чем я даже думать не хочу. Кэш будет моим первым во всем, и мне не нравится новость о том, что женщина, стоящая передо мной, первая во всем для него. Она резко разонравилась мне зато, в чем даже нет ее вины, но я просто не могу ничего с собой поделать. Я пробую вкус той же ревности, которую Кэш испытывал несколько минут назад. Вау, карма действительно быстро работает.

– Угу, она, наверное, перевернется в гробу, если я не заведу с этой жары свою женщину в дом и не накормлю ее. Сомневаюсь, что ты вообще обедала, да? – он произносит последнюю часть так нежно и прямо мне в ухо, что его забота обо мне становится очевидной.

– Я... – я даже не могу сообразить, что ответить на это. Я слишком занята выяснением, что происходит между Джун и Кэшем. – Почему бы мне не зайти в дом и не приготовить нам несколько сэндвичей, пока ты разговариваешь с Джун? – предлагаю я.

– Не уверен, что нам есть о чем говорить. Джун, если твоему отцу что–то нужно, он может позвонить мне. Я все равно собирался звонить ему сегодня насчет побега Сэмми.

– Почему ты так ведешь себя? – она фыркает, слегка раздувая свои накрашенные губы.

Мне, действительно, не хочется находиться здесь. Я бы с удовольствием сказала ей отойти и держаться подальше от моего мужа, но правда в том, что я не хочу, чтобы у Кэша были чувства к другой женщине. Я лучше выясню это сейчас, чем тогда, когда увязну в нем еще глубже.

Я не хочу, чтобы нечто подобное сидело глубоко в моем подсознании, и тем более, когда она живет по-соседству. Это всегда будет у меня в голове. Это уже задержалось в голове, если то, что я о них подумала – правда.

– Я никак себя не веду. У меня просто нет времени на твои детские игры. Я не играю в это. И никогда не играл.

Она упирает руки в бока, и эти надутые губки исчезают с ее лица.

– Не могу поверить, что ты собираешься жениться на ней. Если тебе нужна жена, ты знаешь, что я могу ей стать. Закончить эту маленькую войну, которая идет между нашими семьями. Соединить земли вместе. Нам будет хорошо вдвоем. Почему ты просто не можешь принять это? Я пытаюсь вырваться из хватки Кэша, отчаянно не желая стоять между ними, но Кэш сжимает меня сильнее.

– Сраный город. Не сомневаюсь, что еще чернила в свидетельстве о браке не успеют высохнуть, а все уже будут знать, – говорит Кэш.

– Да, потому что никто не может верить, что ты сделаешь это. Мы просто ждем, когда ты достанешь свою голову из задницы и сделаешь предложение мне.

– Я женюсь на Клэр в пятницу, поэтому, считаю, что ты и весь город должны смириться с этим, – его голос все еще безразличен, как будто ему вообще плевать смириться с этим город или нет. Думаю, Кэшу плевать, что все о нем думают. Он не похож на человека, которого заботят подобные вещи.

– Это кольцо твоей матери? – она шокировано ахает, делая шаг ко мне, как будто собирается вцепиться в мою руку, но до того, как она успевает, я снова оказываюсь на плече Кэша.

– Иди домой, Джун, и не возвращайся без приглашения, – отвечает Кэш, уходя к входной двери.

– Не делай этого, Кэш. Она не создана для этой жизни, – я слышу, как она кричит, когда захлопывается входная дверь.

– Пожалуйста, поставь меня на ноги, – я ненавижу, что мой голос звучит так слабо. Я не знаю, что делать с тем, что только что произошло. Меня немного обидело это, но и в каком-то смысле, приятно. Больно думать, что он был с ней, что они разделили нечто особенно однажды. Она даже знала его семью. Но мне понравилось, как Кэш дал ясно понять, что я принадлежу ему и это окончательно.

Он бы так холоден с ней, что мне даже показалось, что она причинила ему боль. Было очевидно, что он не хочет быть с ней. Она предлагала себя на блюдечке с голубой каемочкой, но он отверг ее будто она пустое место. Все эмоции за прошедшие сутки, кажется, давят на меня. Весь их вес просто вызывает во мне желание рухнуть в постель.

Она может оказаться права. Я не знаю, создана ли я для такой жизни? Я знаю, что Кэш думает так же, учитывая то, как он обращается со мной, будто я сделана из стекла.

– Милая, не делай этого, – я слышу, как щелкает замок на входной двери, а потом он укладывает меня на диван и нависает сверху. – Злись, но не делай этого со своим голосом.

– С моим голосом?

Он утыкается головой в мою шею, как будто пытается поддеть носом, его короткие волосы щекочут мою кожу. – Без эмоций. Возвращайся к злости.

– Мне нужно разозлиться?

– Да, – отвечает он, затем оставляет поцелуй на моей шее.

Я чувствую комок в горле.

– Почему я должна злиться?

– Никто не имеет права сомневаться в нашем браке. Это не их собачье дело, все это – жизнь небольшого города. Но худшее, что она не должна была говорить все то дерьмо перед тобой. Если бы это была обратная ситуация, я бы уже сидел за решеткой, – он рычит последнюю часть, будто на самом деле бесится от одного только образного сценария, что кто-то предлагает мне жениться.

– Кэш, я хочу видеть твое лицо.

Одним быстрым движением, Кэш устраивает нас в сидячее положение, он подо мной, а я будто седлаю его.

– Почему ты не принял предложение Джун о браке, а вместо этого выбрал невесту по каталогу? Она, наверное, серьезно обидела тебя, раз ты так поступил.

Его большие ладони поднимаются к моему лицу, а большой палец скользит по моим губам, вынуждая меня облизать их.

– Нет, милая, она никогда не обижала меня. Раздражала до чертиков? Да, – он выдыхает так, будто на самом деле не хочет разговаривать об этом. – Мы выросли вместе. Типа того, но не совсем. Я не обращал на нее внимания. Я не сходил с ума по девчонкам. Больше по лошадям. Если я не был в школе или не помогал папе, я был со своей лошадью. Я ничему не уделял столько внимания. Девушки, как Джун, мне тоже не нравятся.

– А что было, когда вы повзрослели? – я давлю, хочу узнать больше.

– Она все еще пытается привлечь мое внимание. Я всегда думал, что это из-за того, что я был безразличен к ней. Ее эго больше хочет меня, чем она сама. Тогда я начал задумываться о возможности поиска девушки для себя, я хотел того, что было у моих родителей. А потом они скончались.

Я замечаю вспышку боли в его глазах. Я наклоняюсь вперед, оставляя поцелуй на его губах, желая быть ближе к нему.

– Это было быстро. Автомобильная авария, когда они отправились в путешествие. Тогда было очень много дел. Все вложено в это, и сейчас я управляю фермой. От меня зависят люди. Все остальное дерьмо отошло на второй план.

– Почему сейчас?

Он кладет руку на мой затылок, притягивая к себе, чтобы я уложила свою голову на его плечо. Он начинает перебирать мои волосы. От этих ощущений у меня закрываются глаза.

– Все, чем я занимаюсь, – работаю. У меня есть все эти парни рядом, но это не означает, что мне не бывает одиноко по ночам. Я по-прежнему мечтаю о том, что было у моих родителей. Я не думал, что у меня могло бы что-то получиться с невестой по каталогу, но я захотел попытаться. Я определенно знал, что у меня не будет такого с Джун. Не говоря уже о том, что я едва могу выносить ее голос. Она всегда твякает.

Я улыбаюсь на это, облегчение затопляет мое тело

– Никогда даже не целовал ее?

Я чувствую, как он усмехается.

– Нет, милая. Никогда даже не целовал ее. Должен сказать, что слышал, как жалуются мужчины, что ревнивые женщины сводят их с ума, но я счастлив, что ты ревнуешь меня.

– Я не ревную, – протестую я, когда зевотка вырывается из моего рта.

– Я прослежу за тем, что держусь от нее подальше, поскольку тебе это не нравится. Это кажется правильным решением

Я фыркаю, не упуская того, что он улучил еще одну возможность напомнить мне, что я должна держаться подальше от Брэндона.

Одно я знаю точно. Я прослежу, что Кэш больше не будет таким одиноким. Я знаю, что это за чувство. Я может и не создана для сельской жизни, но это уж точно *смогу* сделать.

Кэш.

Скрепя сердцем, я оставляю Клэр в доме, чтобы, как она сказала «организовать кухню», пока самовозвращаюсь к работе на ферме. Я совершил несколько звонков, перед тем как покинуть дом, наблюдая, как Клэр крутилась на кухне, раскладывая все, что купила в магазине. Боже, да я мог бы сидеть и смотреть на нее весь день, как двигается ее крошечное тело. Но мне пришлось уйти. Я не мог продолжать смотреть и не взять ее, так что я ушел, заперев за собой дверь.

Забираюсь на лошадь и отправляюсь в западную часть фермы, чтобы проверить нескольких парней и помочь им. Они клеймят часть скота, и я просто хочу убедиться – все ли хорошо. Когда я добираюсь до места, я замечаю Эрла на лошади и подъезжаю к нему.

– Хоть какой-то намек на Сэмми?

– Пока нет. Ты разговаривал с фермой Джонсонов? – спрашивает Эрл.

– Ага. Я разговаривал с их управляющим, и он сказал, что будет на чеку, – я глубоко вдыхаю, встряхиваю головой и вглядываюсь в зелень своих земель. – Не уверен, что могу довериться ему. Старик Джонсон нанял сомнительного парня в управление своей фермой, и я не уверен, что этот новый человек делает все от чистого сердца. Я начинаю полагать, что исчезновение Сэмми и разрушение заборов в одно и то же время – немного подозрительно.

– Боюсь, что ты можешь оказаться прав. Я поставил несколько парней на ночной дозор. Посмотрим, сможем ли мы поймать того, кто бы этим не занимался.

Я бросаю взгляд на Эрла и киваю. Жаль, что все дошло до такого. Спустя все годы управления фермой, у нас никогда ничего подобного не случилось. Вместо того, чтобы заикливаться над этим, я спускаюсь с лошади и помогаю парням, понимая, что чем быстрее мы закончим, тем быстрее мы отправимся на ужин. И тем быстрее мои руки смогут добраться до моей женщины.

Мы возвращаемся к главному дому, и я умываюсь с парнями, как и обычно. Но на этот раз на моем лице улыбка, а предвкушение возрастает в моем сердце. У меня ничего подобного не было прежде. Чего-то, что с нетерпением ждешь. Я получал удовольствие от тяжелой работы и заботы о земле, но когда есть тот, к кому возвращаешься домой в конце дня, – все это стоит того.

– Определенно пахнет чем-то вкусным. Я рад, что вы привели миссис МакКалистер сюда, босс. Мне уже начали в серьез надоедать кулинарные творения Эрла.

Мы все смеемся, пока один из здоровых парней по прозвищу Крошка заканчивает ополаскиваться и уходит в дом. Я тщательно отмываю свои руки и ногти, хочу хорошо выглядеть для Клэр. Я никогда не ощущал такой потребности раньше: Желания выглядеть для кого-то хорошо. Но я нахожу в себе потребность произвести на нее впечатление. Я хочу, чтобы она смотрела на меня и видела все, что она желает. Я хочу входить в помещение, и чтобы все остальные исчезали для нее. Потому что именно так происходит со мной. Она быстро стала центром моего мира, и я хочу стать тем же для нее.

– Брэндон в сарае с Пушинкой. Думаю, она может родить в любой момент, – сообщает Эрл, подходя ко мне, чтобы умыться перед ужином. – Я отправлю одного из парней к нему с тарелкой.

Я просто мычу что-то в ответ, считая, что это к лучшему. Seriously, я не хочу, чтобы он крутился рядом с Клэр. Не знаю, откуда эта ревность взялась во мне, но она есть и очень заметна. Я стараюсь смахнуть ее, понимая, что он – часть этой фермы, как и она, поэтому я должен начать доверять Клэр и отпустить ситуацию. Но хоть убей, я не могу сделать то, что просит от меня голова. Мой пещерный человек намного очевидней, чем здравый смысл, когда дело касается Клэр, и по какой-то причине мне плевать.

Я чуть ли не бегу в дом, когда заканчиваю с мытьем, желая добраться до нее как можно быстрее. Когда я захожу внутрь, я вижу стол, полностью сервированный тарелками и едой в домашнем стиле. Я глубоко вдыхаю, и во рту скапливается слюна от запаха тушеного мяса. Она приготовила достаточно, чтобы прокормить армию, и все сопутствующее этому. Даже

домашнее печенье. Оглядев кухню, я замечаю, как она выставляет шоколадный торт на столешницу, и направляюсь прямо к ней.

Когда равняюсь с ней, я, не останавливаясь, подхватываю ее и уношу в кладовку. Оказавшись внутри, я аккуратно вжимаю ее в полки и чувствую, как ее ноги обнимают меня для поддержки.

– Кэш, – шепчет она, но получается наполовину со смехом. – Что ты творишь?

– Просто захотел поблагодарить свою женщину за возможно вкусный ужин.

Я впиваюсь своими губами в ее, облизывая их, и чувствую, как она открывается для меня. Я чувствую оттенок шоколада на ней и стону от этого вкуса. Такая вкусная и красивая. Все, чего я хочу, – потеряться в этом поцелуе на вечность.

Я чувствую ее пальцы на своем затылке, когда она притягивает меня ближе к себе. Как будто, тоже не может насытиться мной. Ее ноги сжимаются крепче, и край моего члена начинает тереться об нее, когда поцелуй превращается в нечто большее, чем я рассчитывал. Ну, кому я рассказываю? Я всегда хочу большего, чем поцелуй, когда дело касается Клэр.

Это короткое мгновение превращается в настолько большее, когда мы цепляемся друг за друга, пытаюсь подобраться настолько близко, насколько это возможно. Мои губы требуют большего, поэтому я смещаю их вниз по ее шее и вылизываю ее там, нуждаясь еще больше в ее сладости.

– Ты еще даже не попробовал еду, а уже такое вытворяешь. Что будет, когда ты попробуешь?

Слова Клэр выходят с небольшими охами, когда мой язык опускается ниже.

– Думаю, мы оба понимаем, что произойдет, когда я попробую кусочек.

Она стонет и вжимается в меня, дразня нас обоих до безумия.

– Кэш, – шепчет она, и вот тогда, мне приходится отстраниться.

Звук моего имени на ее губах настолько интимен и наполнен сексом, что я не хочу рисковать, чтобы кто-то услышал его.

Оторвав свои губы от ее шеи, я смотрю в ее глаза и вижу, насколько именно она нуждается во мне.

– Хочешь большего, детка?

Клэр облизывает свои губы и резко кивает головой без колебания.

– Сегодня. Ты в моей постели. Я не хочу брать тебя, пока ты не станешь моей официально. Но хочу тебя в своей кровати.

Она снова кивает, глотая воздух быстро и жадно, как будто задыхается.

– Я хочу, чтобы ты показала мне, что принадлежит мне. И я хочу попробовать тебя на вкус. Ты же не откажешь мне, да?

Это не вопрос, но она закрывает глаза и кивает, как будто даже с одной этой мыслью тяжело справиться.

Я медленно опускаю ее вниз, мой член трется об нее так долго, насколько это возможно. Я хочу тереться им обо все ее обнаженное тело, но сейчас не время. Спустя секунду мы оба улыбаемся друг другу. Нетерпеливое напряжение ушло, и комфортная потребность установилась между нами. Пока она возвращает свою одежду на место, я поправляю зверя в своих штанах. Я беру ее за руку и вывожу из кладовки туда, где все уплетают ужин.

Я помогаю ей устроиться на моих коленях во главе стола, наполняя для нас двоих тарелки ее умопомрачительной едой.

– Ешь, детка, – шепчу ей на ушко. Она такая крошечная. Она может позволить себе немного веса, и я прослежу, чтобы он набрался.

Все парни болтают и смеются, наслаждаясь домашней едой. Это согревает мое сердце и делает все это место цельным. Прижав Клэр ближе к себе, я улыбаюсь, пока мы едим. Все ребята восторгаются ее кулинарными талантами. Меня переполняет гордость и ревность, но я стараюсь, чтобы гордость преобладала. Она – самое лучшее, что произошло с этим местом, сколько я себя помню, так что я концентрируюсь на позитивном, вместо того, чтобы вести себя как осел.

Внезапно в столовую влетает Брэндон, и моя рука вокруг Клэр сжимается крепче.

– Простите, что мешаю, босс, но, похоже, у Пушинки тазовое предлежание. Думаю, мне потребуется вы там.

Брэндон не так уж и много таращиться на Клэр. Это будет длинный путь, чтобы ослабить мое какое-то необоснованное раздражение им. Он хороший работник, и мне нравится, что он находится здесь. Похоже, займет немного времени, чтобы только привыкнуть к Клэр и моей ревности в одном помещении.

– Я позабочусь об этом, – я бросаю взгляд на Клэр, думая, что это может быть тем, что она захочет увидеть. – Хочешь пойти посмотреть, детка?

– Конечно. Я несколько раз помогала животным с родами. Посмотрим, что я смогу сделать.

Мы встаем, и я беру Клэр за руку, уводя ее за собой.

– Иди, умывайся и поешь чего-нибудь. Мы позаботимся о Пушинке.

Оглянувшись на Эрла, я вижу, как он кивает. Я знаю, что он позаботится обо всем в доме и проследит, кто бы там не дежурил сегодня, выполнит свою работу.

Ведя Клэр за собой, мы направляемся в сторону ближайшего к дому сарая. Я держу ее за руку всю дорогу, и этот простой жест заставляет меня улыбаться. Это жутко удобно и ощущается так, будто мы делаем так каждый день, а не будто это совершенно ново для нас.

– Так кто это Пушинка? – спрашивает Клэр, когда мы входим в амбар.

– Это одна из овец, которых мы разводим здесь, как домашних питомцев. На самом деле, у нас их недостаточное количество, чтобы зарабатывать на их шерсти, поэтому мы жертвуем ее вязальному кружку в городе, а они используют ее, – я иду с Клэр к дальнему стойлу и вижу, лежащую на полу овцу.

Когда мы подходим к ней, она немного пугается, но я кладу ладонь на нее и ощущаю ее живот. Ягненок действительно перевернут по моим ощущениям, и я осматриваю ее, чтобы узнать, насколько та близка к родам.

Подняв глаза, я замечаю, как Клэр опускается на сено рядом с Пушинкой и укладывает ее голову себе на колени. Она начинает мягко поглаживать ее и тихо мычать, пытаюсь успокоить будущую мамочку.

– Думаю, слишком поздно переворачивать ягненка, так что сначала выйдут ноги. Это будет болезненно для мамы, поэтому если хочешь помочь, тебе нужно подержать ее для меня.

Клэр поднимает глаза, и я замечаю грусть на ее лице, но она быстро исчезает, и Клэр кивает, теперь уже решительно настроенная помочь. Она удерживает Пушинку и начинает с ней болтать, как будто та настоящая мамочка, собирающаяся родить.

– Ты можешь сделать это, Пушинка. Я знаю, ты можешь. Смелее. Мы поможем тебе.

Такой ее образ, кажется, что-то плавит внутри меня, и мысли о ней с нашими детьми проносятся в моей голове. Я отмахиваюсь от них до того, как замечаюсь, считая, что мне нужно сосредоточиться на том, чем мы тут заняты. Я принимал несколько раз роды в тазовомпредлежании, и это никогда не было легко. Тогда мы потеряли очень много мамочек, так что такого рода события всегда волнительны.

– Ладненько, мамуля. Давай-ка поможем нашему малышу.

– Как мы его назовем?

Я поднимаю взгляд на Клэр, которая держит ягненка, очищая его. Роды заняли несколько часов, и они были трудными для всех нас, но Пушинка вышла из всего этого победителем, и теперь у нас появилось новорожденное прибавление к ферме МакКалистеров.

– Как ты захочешь, детка. Это девочка.

Клэр лучезарно улыбается мне, и это самое милое зрелище. Она помогает ягненку начать кормление, и когда мы устраиваем их, она встает рядом со мной.

– Она похожа на маленький комочек хлопка. Могу я назвать ее Хлопушкой?

Это слишком. Я обнимаю ее и притягиваю к себе.

– Да. Думаю, Хлопушка идеально подходит. Пушинка и Хлопушка. Это охренеть какая милость.

Клэр игриво шлепает меня по руке, когда мы выходим из стойла, давая возможность мамочке и детенышу немного поспать. Мы возвращаемся рука об руку обратно в главный дом, и к этому времени, ночь уже опустилась на ферму. Звезды показались на небе, и все кажется романтическим только от ее присутствия здесь.

Заняло несколько часов, чтобы появилась Хлопушка, и уже поздно, но я все еще помню о том, что обещал ей. И я намерен сдержать обещание.

Когда мы добираемся до дома и проходим внутрь, я оборачиваюсь и запираю замок на двери. Этот звук вынуждает ее оглянуться на меня, и я практически ощущаю, как набирает скорость ее сердцебиение.

– Думаю, нам обоим стоит принять душ перед тем, как лечь в постель.

Она смотрит вглубь коридора, где находятся ванная и спальня, а потом снова переводит взгляд на меня. Я замечаю нервозность в ее взгляде, но она едва заметно кивает, и этого достаточно, чтобы заставить меня подойти к ней. Я заключаю ее в свои объятия и жду, когда она посмотрит на меня, встречаясь со мной взглядом. Я хочу, чтобы она всегда чувствовала себя со мной в безопасности.

– Позволь мне помыть тебя, детка. Просто показать, насколько я хорош для тебя. Предоставить тебе причину выйти за меня в пятницу. Не только потому, что тебе нужно, но и потому что ты хочешь этого.

– Кэш, – шепчет она, и с моим именем идет так много всего. Нервная потребность и робкое желание смешиваются вместе.

– Ты доверяешь мне? – спрашиваю, мне нужно знать это и услышать от нее.

Она улыбается, и я вижу по ее глазам ответ до того, как она произносит его.

– Да.

Я сгребаю ее в объятия и несусь в хозяйскую ванную. Усаживаю ее на островок рядом с раковиной и ухожу к душе, выкручивая все головки, чтобы дать воде нагреться. Когда с этим покончено, я возвращаюсь к ней и вижу, как она сидит и прикусывает губу.

Я расстегиваю свою рубашку, одновременно скидывая ботинки. А потом я остаюсь только в одних джинсах. Она прикусывает губу, пока рассматривает меня, достигая взглядом моего ремня, и это сводит меня с ума. Просто один взгляд на мне, будто она не может оторвать глаз, доводит меня до безумия.

Когда мой ремень оказывается расстегнут, я вжимаю молнией на своих джинсах и стаскиваю их с бедер вместе с боксерами. Хорошо, что пошел до конца и показал ей всего себя, поскольку я последний мужчина, которого она будет видеть остаток своей жизни.

Стоя перед ней обнаженным с твердым, изнаивающим членом, указывающим на нее, я ощущаю себя богом. Она смотрит на меня широко–распахнутыми глазами. Она облизывает свои губы, и мне требуется вся сила воли, чтобы оставаться на месте.

– Клэр.

Она стреляет взглядом на меня, и ее щеки вспыхивают красным, как будто ее поймали за подглядыванием. Я хочу, чтобы она смотрела, и надеюсь, что ей нравится то, что она видит, но мне нужно больше. Мне нужно добраться своими руками до нее.

– Сними одежду, детка.

После секундного колебания ее нервные пальцы поднимаются к рубашке и начинают расстегивать ее. Это самая сладкая пытка. Каждая расстегнутая пуговица показывает мне немного ее совершенства. Когда она заканчивает, она скользит ей по своим плечам. Я прохожусь по ней взглядом, не в состоянии сдержаться. Мне просто необходимо прикоснуться к ней. Она сидит в простом, белом лифчике, ее мягкая кожа сияет.

Я опускаюсь вниз к ее ногам и помогаю ей стянуть сапоги, перед тем как она встает и расстегивает свои шорты. Она спускает их по своим бедрам, вместе с белыми, хлопковыми трусиками, и я удерживаю взгляд на ее глазах. Не хочу пугать ее или заставлять смущаться, поэтому не смотрю никуда, кроме ее глаз. Я замечаю, как она смещается, чтобы снять свой лифчик, и как только я слышу звук его падения на пол, я беру ее за руку и завожу нас под душ.

Когда горячая вода обрушивается на нас, я притягиваю ее к себе. Она закрывает глаза и откидывается назад, позволяя теплой воде стекать по ее волосам. Я тянусь и вытягиваю шпильки из ее головы, складывая их на полочку в душе. Ее тугие, светлые кудри падают позади плеч. Я пробегаюсь пальцами по ним, и она открывает глаза, чтобы посмотреть на меня.

– Позволь мне помыть тебя, – шепчу я, потянувшись за шампунем и приступая к мытью ее волос.

Пена накапливается в моих пальцах, пока я массирую кожу ее головы, и она стонет. Я чувствую, как ее теплое, влажное тело прижимается ко мне, а мой твердый член трется об ее мягкий животик. Блять. Я готов заниматься этим каждый вечер остаток своей жизни.

Мне приходится стиснуть зубы, чтобы сдержаться и не обкончать все вокруг. Ощущений ее нежной кожи напротив моей практически достаточно, чтобы отправить меня за грань. Я и не знал, что кожа может быть настолько мягкой. Мой взгляд бродит вниз по ее телу, рассматривая ее полную грудь с темно-розовыми сосками с острыми вершинками. Во рту увлажняется, пока я смотрю на них, но я просто продолжаю мыть ее волосы и придумываю, что мог бы сделать. Я хочу втянуть их в рот, а потом потереться своим членом между ними, их тяжелый вес сжал бы меня.

Когда я заканчиваю с ее волосами, я втираю немного кондиционера и провожу пальцами сквозь локоны. Я смотрю вниз между нами снова и вижу, как головка моего члена поглядывает вверх у ее живота. Вид всего этого – головка чуть ли не фиолетовая от желания напротив ее кремовой кожи – это слишком.

Руки Клэр поднимаются к моей груди, устраиваясь там, когда я тянусь за мылом и начинаю намыливать ее тело. Пузырьки пробегают между нами, создавая гладкость между нашей кожей. Ее изгибы скользят по моему телу, вынуждая мой член пульсировать от желания. Когда мои ладони опускаются на ее грудь, я слегка пощипываю каждый сосок, чувствуя, как она плотнее вжимается в меня и тихонько стонет от этого действия.

– Я маленькая, – слышу ее тихий шепот.

Я обхватываю ладонью ее грудь.

– Похоже на то, что ты идеально подходишь мне, – говорю я, а потом скольжу большим пальцем по ее соску.

– Кэш.

Мое имя эхом отражается от плитки в душе, когда я смещаюсь вниз и встаю перед ней на колени. С этого ракурса я могу разглядеть ее всю. Ее узкие бедра и небольшой островок кудряшек, которые прикрывают ее киску. Небольшая складочка в середине настолько нежная, что я хочу раскрыть ее и попробовать, что она приготовила там для меня. Ее твердый клитор и липкий нектар только и ждут моего рта.

Вместо того, чтобы взять ее в свой рот, как я того хочу, я нежно мою ее там и потом опускаюсь по ее ногам к стопам. Я стараюсь контролировать свое желание, хотя это самое сложное, что я когда-либо делал.

Когда она полностью вымыта, я намыливаюсь сам так быстро, насколько могу, чтобы вывести нас из душа. Ее ладони начинают бродить по моей груди, но мне приходится остановить ее.

–Еще не время, детка. Если ты слишком часто будешь меня касаться, я буду не в состоянии остановиться. А я дал себе и нам обещание, что дождусь, пока ты полностью не станешь моей, прежде чем взять тебя, – я целую ее ладони и вывожу нас из душа, вытирая сначала ее, а затем и себя.

Когда мы оба заканчиваем, я сгребаю ее в объятия и несу в нашу постель. Отбрасываю в сторону одеяла и укладываю ее на простыни, забираясь поверх нее. Мы полностью обнажены, и будет так легко для меня скользнуть в ее маленькое тело, но я не делаю этого. Я подарю ей так много удовольствия этим вечером, насколько смогу, а затем буду обнимать, пока она спит. Не уверен, что она сможет принять меня, так что, возможно, это все что у нас может получиться. Так же сильно, как я хочу засадить до конца свой член в нее, я не хочу рисковать, причинив ей боль.

– Боже мой. Как это мне так повезло?

Ее румянец вспыхивает на щеках и сползает вниз по груди. Я вижу, как она делает движение, чтобы прикрыться, но я нежно отталкиваю ее руки в стороны.

– Нет, детка. Не прячься. Только не от меня, – наклонившись, я мягко целую ее губы, а затем спускаюсь к ее шее. – Ты слишком красивая. И я не знаю, сколько еще смогу выдержать.

Я продолжаю спускаться вниз, пока не добирюсь до ее груди. Я вбираю ее сосок в рот и слегка посасываю, потом прикусываю, чувствуя, как она извивается подо мной. Я не торопясь наслаждаюсь сначала одной грудью, а потом второй. Я вылизываю ее всю там: между ними, под ними, где она еще мягче. Когда я уже перепробовал каждый ее сантиметр, я опускаюсь ниже, целую ее мягкий животик, и слегка покусываю его. Клэр хихикает и ерзает подо мной, а я улыбаюсь в ее кожу.

– Кэш, щекотно!

Я трусь своей щетиной об нее, вызывая еще одно хихиканье. Обожаю этот звук. Он, как музыка для моих ушей, и я хочу продолжать его слушать на протяжении всей своей жизни.

Когда я спускаюсь еще ниже, кверху ее лобка, где начинаются ее маленькие, светлые кудряшки, ее дыхание учащается, а хихиканье превращается в стон. Я вжимаюсь своим носом туда, вдыхая ее сладкий, яблочный аромат, и мой язык показывается наружу, желая попробовать ее. Я надавливаю на ее бедра, и они нервно открываются для меня. Я поднимаю глаза и замечаю румянец на ее щеках, и оставляю еще один поцелуй там, удерживая при этом ее взгляд. Я стону от ощущений, и она вздрагивает подо мной, ее крошечное тельце любит мой рот.

– Кэш

– Все хорошо, детка. Я сделаю все, что тебе нужно, – я растираю ладонями внутреннюю поверхность ее бедер, пытаюсь успокоить ее.

– Нет. Я просто имею ввиду. Я никогда не делала этого раньше, – я поднимаю взгляд и вижу, как ее румянец усиливается. – Я.. – она глубоко вдыхает, а потом кладет ладони поверх своего лица, как будто если не смотреть на меня, я исчезну. – Я девственница. Я никогда не занималась ничем подобным. Черт, да с тобой был мой первый поцелуй.

От услышанных слов мой твердый член спускает немного спермы. Знание того, что я ее первый и последний заставляет моего внутреннего пещерного человека рычать от гордости. Мне было бы плевать, если бы она была с сотней мужчин, но от понимания, что это буду только я, немного ревности, о существовании которой я даже не догадывался, растворилось. Я хочу, чтобы она знала, что нет ничего стыдного в этом. Это дар, который она преподносит мне. Я буду беречь его. Прослежу, что все для нее пройдет идеально.

– Спасибо, Клэр. Я приму все, что ты преподнесешь мне, как дар. Ты намного важнее для меня, чем я предполагал возможным. Я прослежу, чтобы тебе было хорошо. Я буду осторожен с тобой, – ее ладони сползают с лица, и она смотрит на меня. Я целую внутреннюю сторону ее бедра, а затем смещаюсь ртом прямо к ее сердцевине. – Просто позволь мне позаботиться о тебе, детка, – я собираюсь показать ей.

Мой рот опускается на ее киску, и сладкий вкус ее нектара ударяет по моему языку. Я протяжно облизываю вверх и вниз ее клитор, желая распробовать каждый ее сантиметр. Я втягиваю ее половые губы и сдвигаю язык на ее тугий вход. Я проскальзываю внутрь пальцем всего на чуть-чуть. Я чувствую плеву, тугую и плотную. Она такая маленькая и закрытая, что это станет едва ли возможным для меня проникнуть хотя бы кончиком члена внутрь.

Как будто она слышит мои мысли, ее бедра приподнимаются к моему лицу, приглашая меня. Она двигается вверх и вниз по моему рту, принимая все удовольствие от меня. Что-то в этой невинной девушке, которая трудиться своей киской на моем языке, заводит меня еще сильнее. Как будто ее тело оживает передо мной, и желание в моем члене начинает пульсировать сладковато-горькой болью.

Игнорируя свой член, и наверняка посиневшие яйца, я возвращаюсь к поеданию ее киски. Хватаю ее бедра, впиваясь пальцами в мягкую кожу на них, и зарываюсь в нее лицом, пытаюсь заполучить в свой рот так много, сколько могу. Проходит всего мгновение перед тем, как она напрягается подо мной, и ее руки взлетают к моим волосам. Она вцепляется в меня так сильно, будто пытается отодрать от себя, только чтобы в итоге прижать меня сильнее.

Когда я слегка посасываю ее клитор, ее спину выгибает над кроватью, и она стремительно взлетает к вершине. Я чувствую, как ее киска пульсирует напротив моих губ, когда оргазм разрывает ее. Она выстывает мое имя сквозь стиснутые зубы, и все, о чем я могу думать, –

это насколько должно быть все интенсивно для нее. Мой рот на ее сладкой, маленькой киске, пока она кончает на мое лицо, – все, что я могу вынести. Я чувствую прохладную влажность между своих бедер, когда понимаю, что сам кончил. Я старался сдержаться, но ее было слишком. Ее идеальный вкус, ощущение ее подо мной, ее звуки...я не смог контролировать себя.

Когда чувствую, что она расслабилась подо мной, я поднимаю взгляд и улыбаюсь. Моя улыбка становится еще шире, когда я понимаю, что она отключилась. Ее глаза закрыты, а ротик слегка приоткрыт, и она глубоко вдыхает.

Я тихо поднимаюсь и стираю свою сперму так тщательно, насколько могу, перед тем, как забраться обратно в постель рядом с ней. Я пристраиваюсь к ее теплоте тела сзади, и она не больше, чем глазом моргнула, когда я натягиваю на нас одеяла и выключаю свет.

Я чувствую, что улыбаюсь, когда она мурлычет что-то во сне. Я знаю, что я подарил ей это умиротворение. Я только хочу, чтобы нашелся способ сообщить ей насколько она особенная для меня.

Глава 9

Клэр.

Я смотрюсь в зеркало и не могу поверить, насколько хорошо сидит на мне жемчужно-белое платье. Я только прихватила его слегка на бедрах, чтобы оно еще лучше смотрелось, спускаясь к моим коленям. Платье разлетается в стороны, но закладывается плотно складками ближе к талии. Верх обтягивает мое тело и оставляет намек на декольте, прикрытое насыщенным белым кружевом, которое обтекает мою шею и спускается на спину, оставляя мои руки обнаженными. На следующий день, как мы получили наше свидетельство о браке, у меня было немного свободного времени. Я уже вычистила каждый дюйм дома, так что днем, пока моя лазанья запекалась в духовке, я пошла оглядеться и нашла чердак.

Все пространство было заставлено коробками. Вещи, которые принадлежали родителям Кэша, были упакованы в коробки и хранились здесь. Теперь я понимала, почему большая часть дома казалась такой пустой. Он убрал большую часть вещей сам. Я нашла коробку с подписью «свадьба» и просто не смогла сдержаться. Я открыла ее и нашла простое, белое свадебное платье и свадебный альбом.

Я с первой же страницы поняла, что это мама и папа Кэша. Он похож на своего отца. Сходство было поразительным. Они выглядели такими влюбленными. На каждом снимке он смотрел на нее, будто та нечто особенное. Это было по-настоящему прекрасно и заставило меня задуматься – понравилась бы я им? Я знаю, как много нечто подобное значило бы для Кэша. Легко заметить, как много они значили для него. Могу сказать это, когда он говорил о них или об этой ферме.

Кэш поймал меня здесь. В его глазах вспыхнуло что-то такое, когда он увидел меня на полу с альбомом на коленях. И тогда я поняла. Все было поднято наверх, потому что было трудно смотреть на это. Это усугубляло одиночество, о котором он рассказывал. Когда он попросил меня надеть это платье, потому что хочет, чтобы я спустила что-то с чердака вниз, – это говорило о многом. Это давало понять, что он двигался дальше после своей утраты. Двигался дальше со мной. Мы оба потеряли наши семьи, но готовы создать собственную. Прошлое гораздо легче вспоминать, когда мы вместе.

Не знаю, понимал ли он, что это значит, когда говорил мне об этом. Я поняла это, когда он подарил мне кольцо, но сейчас все ощущалось каким-то образом по-другому. Сейчас было намного интимнее. Это вызывало во мне ощущение, что я принадлежу этому месту, и то, что я стану МакКалистер больше, чем просто именем.

Я провожу пальцами по своим волосам уже в миллионный раз. Кудри не дали мне ничего сделать с ними сегодня. Кажется, у них есть собственный разум. Я собиралась заколоть их сзади, но Кэш попросил меня оставить их распущенными, когда уходил.

Я собиралась запротестовать, но обнаружила себя лежащей на спине с его лицом между моих ног. Этим он занимается довольно часто в последнее время. Он довел меня до оргазма дважды, перед тем как я выбросила белый флаг. Но это было не важно. Когда я позже зашла в ванную, все мои шпильки исчезли. Похоже, он был очарован моими дикими кудрями, что заставляло меня любить их все больше и больше с каждым днем. Он всегда играл с ними или утыкался лицом в них, пока спал. Накручивал на палец, потом отпускал, любуясь их пружинистой формой.

Я улыбаюсь от воспоминания. Трудно поверить, что я познакомилась с этим мужчиной всего четыре дня назад. Моя жизнь настолько изменилась за эти дни. То, что он заставляет меня чувствовать, заполняет части меня, о существовании которых я и не подозревала. Части, которые я и не думала, что было желание заполнить.

Схватив свою маленькую сумочку, я проскальзываю в белые балетки и иду из спальни прямо к входной двери. Кэш сказал, что он собирается встретиться с соседями, чтобы поговорить о чем-то с Джонсоном. Больше ни одного забора не сломалось за последние дни, и Сэмми благополучно вернулся домой. Но прошлой ночью кто-то сломал один из амбаров и выпустил шесть лошадей. Парни охотились на них, а Кэш был на взводе, но старался сохранить хладнокровие.

Щелкнув замком, я открываю дверь и слегка взвизгиваю, когда замечаю мужчину, которого не знаю, стоящего на пороге. Его рука занесена вверх, как будто он собирался постучать.

– Прошу прощения, мэм. Я не хотел пугать вас, – говорит он, снимая свою шляпу, чтобы поправить короткие, блондинистые волосы.

– Простите. Я просто не ожидала, что кто будет стоять здесь, когда я открою дверь. Он улыбается, пока его взгляд пробегається сверху–вниз по моему телу, как будто он оценивает меня. Это вызывает во мне жуткие ощущения.

– Меня зовут Билли Бакман, управляющий фермы Джонсонов, – он протягивает руку.

– Миссис Клэр МакКалистер, – отвечаю, пожимая его руку. Когда я собираюсь ее убрать, он слегка сжимает ее, как будто может не отпустить, но не делает этого.

– Пока что нет, – он однобоко улыбается, будто это милая, забавная шутка, и от этого я сужаю глаза.

– Полагаю, вам стоит отступить назад, мистер Бакман. Мой муж не любит, когда посторонние в доме, а его здесь нет.

– А я и не подозревал, что вы двое уже поженились, – говорит он, игнорируя мои слова. Я проскальзываю мимо него, закрывая за собой дверь, вынуждая его отступить на несколько шагов назад. Я делаю несколько собственных в другую сторону, пытаюсь создать какую–то дистанцию от него.

– Кэш сейчас на ферме Джонсонов. Разве вы не должны быть там же?

– Он всегда посвящает вас в свои дела? – то, как он произносит слово «дела» вынуждает мое сердце пропустить несколько ударов. Интонация ничем не лучше. Он изучает меня, и я оглядываюсь на подъездную дорожку, которая ведет к холму. Кэш должен вернуться в любую минуту. Он сказал, что ненадолго, и что потом мы поедем.

Его сапоги стучат по деревянному крыльцу, когда он делает шаг ближе ко мне.

– Теперь я понимаю, почему Джун так взбесилась. Ты красивая штучка. Не совсем уверен, что Кэш собирается делать с тобой. Не думаю, что ты сможешь справиться даже с одной поездкой. Меня передергивает от его слов, потому что не думаю, что он имел ввиду поездку на лошади. И подтекст немного близок к истине.

Он тянется и хватает одну из моих кудряшек.

– Джонсонов нет дома, знаешь ли. Уехали на выставку скота. Осталась только Джун. Как долго он уже находится там с ней?

Мое тело замирает от его слов. Он уехал больше часа назад. Я поворачиваюсь, чтобы смахнуть его руку с волос и попросить его уйти, но до того, как успеваю, он исчезает. Громкий треск раздается на крыльце, когда Билли отлетает от меня и врывается в дом. Ладонь Кэша вокруг его горла, и Билли начинает краснеть.

Кэш отрывает его на приличный метр от земли. Я не замечала, насколько низким был этот мужчина, но теперь, когда Кэш рядом с ним, это действительно заметно.

– Думаешь, можешь просто заявиться на мою землю и трогать, блять, мою жену? – лицо Кэша так близко к Билли. Мне приходится отойти немного в сторону, чтобы увидеть его. Теперь его лицо становится лиловым, и не думаю, что Кэш на самом деле ждет ответа. Очевидно, что этот мужик не способен говорить от того, насколько туго Кэш сжимает его глотку.

– Ты не смотришь на нее, ты не разговариваешь с ней. По сути, ты даже не знаешь о ее, блять, существовании, – Кэш настолько взбешен, что я ощущаю, как злость исходит от него пульсирующими волнами. Он продолжает душить Билли, и все, что я могу, – просто стоять здесь, в шоке от того, как быстро все произошло. Я даже не знаю, откуда появился Кэш. Как будто он знал, что ко мне прикасается мужчина, и *пфф*, просто материализовался. Это, на самом–то деле, не шокировало бы меня в данный момент.

–Блять! – слышу, как кто–то кричит, отрывая меня от лицезрения этой сцены. Я вижу Эрла и троих рабочих, которые начинают бежать прямо к крыльцу. Они бросаются к Кэшу и пытаются отодрать его от этого мужчины. Только одновременно четверым удастся оторвать Кэша от Билли. Когда Кэш отпускает, Билли скользит вниз, его задница ударяется об крыльцо. Его руки взлетают к горлу, и он кашляет снова и снова. Я перевожу взгляд на Кэша, которого все еще сдерживают парни, пытаюсь успокоить его, но, похоже, это не работает. Он продолжает вырываться, желая вернуться к Билли.

– Да он, блять, трогал ее, – он бросается снова, на этот раз вырываясь на свободу от двух рабочих, и я прыгаю перед ним. Он резко тормозит, практически врезаясь в меня, и я бросаюсь в его объятия, обнимая его собой. Ни за что он не пойдет на Билли, когда я вцепилась в него. Если мы не остановим его, думаю, он может убить этого мужика.

Его ладони опускаются на мою задницу, легко перехватывая меня. Я отстраняюсь и обхватываю его лицо.

– Ты собираешься жениться на мне сегодня или сесть за решетку? – спрашиваю его, мои губы в одном дыхании от него, и я вижу, как заметно расслабляется его лицо.

– Женюсь на тебе.

– Думаешь, мы должны снова попрактиковаться с той частью с поцелуями? – дразню его, касаясь его губ своими.

Он захватывает мой рот. Поцелуй жесткий и требовательный, практически вшибает воздух из моих легких. Я чувствую все, что он ощущал несколько минут назад. Весь адреналин, все еще колотящийся в его теле, только теперь он тратит его на меня. Он отстраняется от меня быстрее, чем я того хочу, разрывая поцелуй.

– Уберите его с моей земли, – говорит Кэш, не отрывая от меня взгляда, когда начинает меня уносить в сторону дома.

– Я позвоню шерифу. Он узнает об этом.

– Когда ты дозвонишься, можешь сказать, что он все еще должен мне сотню баксов с нашей последней игры в покер? – слышу, как говорит Эрл, когда Кэш пинком закрывает за нами дверь и ставит меня на ноги.

Его взгляд пробегается по мне, и я вижу, как оставшееся напряжение покидает его тело.

– Проклятье, ты идеально выглядишь, – его голос хриплый, и он делает шаг назад.

Я шагаю к нему, но он поднимает руку вверх.

– Едва сдерживаюсь, милая. Я собираюсь отвезти тебя в суд, и если ты прикоснешься ко мне в таком состоянии, то я сорвусь и возьму тебя прямо на этом полу.

– Произошло что-то еще, кроме этого, да? – спрашиваю я, указывая на дверь, в которую мы только что вошли.

– Да. Я уже был чертовски взбешен, до того как увидел, что Билли тянется, чтобы прикоснуться к тебе. Меня перемякнуло окончательно сразу после этого.

– Что произошло?

– Ничего. Ни черта.

Я просто смотрю на него. Кэш проводит рукой поверх своего лица, потом пропускает ее сквозь свои темные волосы.

– Я ездил к Джонсонам, и их не было дома.

– Но была Джун.

– Но была Джун, – подтверждает он, от чего мне становится беспокойно. Мне ни капельки это не нравится.

– Я сидел и ждал и ждал, а Джун все не затыкалась. Детка, ты же знаешь, что я испытываю от ее голоса, – он говорит так, будто его пытали, вынуждая меня закатить глаза.

– Она предложила мне выпить. Я отказался, и сказал, что если ее родители не вернутся в ближайшие пять минут, я уеду. Вот тогда ей сорвало крышу. Она пыталась повиснуть на мне. Я увернулся от нее, и она упала на пол. Сильно. А потом она начала плакать, – он изучает меня мгновение, и могу сказать, что там больше, и он не хочет рассказывать этого.

– Что, Кэш? Просто скажи.

– Я просто перешагнул через нее и ушел.

– Ладно.

– Ладно? – он передразнивает мой ответ. – Ты не злишься? Я думал, ты распахнешься, что я просто оставил ее плачущей. В прошлый раз она начала с этих слез, и ты сказала мне быть милым. Я подумал...

– И это тебя так разозлило?

– В большей, хреновой части, – он протяжно выдыхает. – Я все думал, что если тебе пришлось бы выслушивать, что какой-то мужик полчаса рассказывает о том, что ты должна выйти за него, и психанул. А потом повернул за угол и там стоит какой-то мужик на моем проклятом крыльце и трогает, твою мать, тебя, – он орет последнюю часть.

Я только качаю головой и подхожу к нему, кладу руки на его грудь и улыбаюсь.

– Как ты можешь улыбаться? Я все еще хочу вернуться и выбить все дерьмо кое из кого.

– Я улыбаюсь потому, что ты такой ревнивый. Ты даже ревнуешь себя за меня, – я начинаю смеяться, потому что вслух это звучит еще смешнее.

Он только качает головой.

– Нам нужно ехать жениться. Думаю, это может помочь, – не знаю, кого он пытается убедить, меня или себя.

– Конечно же, это поможет, – дразнюсь я.

– Возможно, если ты будешь ходить с круглым, маленьким животиком, это тоже сможет помочь, – добавляет он.

– Мы можем сосредоточиться на одном деле за раз? Сначала свадьба, – напоминаю я.

– Мы закончим со свадьбой, и я собираюсь сосредоточиться на этом очень серьезно.

– Обещания, обещания, – дразню я.

Он наклоняется и оставляет мягкий поцелуй на моих губах.

– Это будет самая быстрая свадьба, которую видел этот город.

Глава 10.

Кэш.

Я слышу, как трясутся петли на дверях, когда пинком закрываю ее за собой.

– Щелкните замком, миссис МакКалистер. Нам понадобится немного уединения.

Клэр хихикает в моих объятиях, но поворачивает замок, как я и просил. Я чуть ли не бегу по коридору к нашей спальне, отчаянно желая доставить ее туда. Мне кажется, что как только мы окажемся в нашей комнате, она станет моей и не сможет уйти.

Наша свадьба просто обязана попасть в историю. Самые быстрые «да» в штате Техас, гарантированно. Когда священник перешел к части, где спрашивал – возражает ли кто-то против этой свадьбы, я выдернул из его рук кольцо и надел его на Клэр до того, как он вообще успел закончить фразу. Я притянул ее к себе, поцеловал в губы и сказал:

– С этим покончено.

Клэр продолжала смеяться всю дорогу, пока я выносил ее из здания суда, но я был убийственно серьезен. Я не собирался давать никому и шанса возразить в чем-то, и чертовски был уверен, что не стану ждать ни минуты больше, чтобы сделать ее своей. Дорога домой была тоже довольно долгой, поэтому, как только мы вернулись, я вынес ее из грузовика и перенес через порог дома.

– Кэш, ты расшибешься, таская меня на руках повсюду. Успокойся. Я никуда не денусь.

– Детка, я мог бы проносить тебя до конца своих дней и даже не вспотею. Ты такая маленькая. Тебе пора начинать есть больше. Нужно набрать немного веса, – сообщаю ей, вызывая у нее смех.

Оказавшись внутри спальни, я пинком закрываю дверь за нами и ставлю Клэр рядом с кроватью. Она так красиво выглядела сегодня, и я больше не мог сдерживаться. Заключив ее в свои объятия, я смотрю в ее глаза и замечаю, как она прикусывает свою губу.

– Я нервничаю, – шепчет она, и я замечаю, как румянец опалает ее щеки.

– Я просто хочу полежать обнаженным вместе с тобой, детка. Не уверен, как много у нас получится сегодня. Ты такая крошечная, а я... – я замолк, не зная, что сказать.

– Великан, – заканчивает она за меня, ее глаза увеличиваются, пока она осматривает мое тело.

– Мы не будем спешить. И когда у нас не получится большее, мы остановимся, – взяв ее за подбородок, я заставляю ее снова посмотреть в мои глаза, чтобы она понимала, насколько я серьезен. – Ты же знаешь, что я не хочу делать то, что причинит тебе боль. Медленно, детка. Очень медленно.

Она улыбается мне, и от этого мое сердце чуть ли не разрывается от любви. Именно так все и было. Я влюбился в нее в ту же секунду, как увидел на нашей кухне. Все эти дикие, светлые кудри и наглость, которыми она кинулась на меня, как будто я не был в три раза больше нее. По крайней мере, она не испугалась меня. Где многие сбегали, она просто закатывала глаза и ударяла меня по груди, называя грубияном. Теперь мне крышка, и я никогда не был счастливее за всю свою жизнь.

Склонившись к ней, я захватываю ее губы своими и обнимаю за талию. Ее руки взлетают вверх и обхватывают мою шею, и я прижимаю ее к себе, пока мы целуемся. И как всегда, когда мы связаны, тихое пламя вырастает до бурлящей страсти и вскоре одних поцелуев недостаточно. Поднимаю руки и расстегиваю кружево позади ее шеи, а потом молнию на спине. Платье мягко опадает к ее бедрам, и я придерживаю его там, пока она отстраняется от меня и выступает из платья. Она снимает обувь, оставаясь только в белых, кружевных трусиках.

– Господи, Клэр. Ты самое красивое существо, которое я видел в своей жизни, – прикладываю ладонь к своей груди, чтобы не дать сердцу вырваться наружу. Только от одного ее вида у меня слабеют колени, и появляется желание пожертвовать собственной жизнью ради всего, что сделает ее счастливой. Надеюсь, что смогу стать мужем, которого она заслуживает, потому что она заслуживает лучшего в жизни. И я буду стараться до последнего вздоха быть тем, кто ей нужен.

Она улыбается мне, ее светлые кудряшки опускаются вокруг нее, подобно сиянию. Солнце садится за окном, и золотисто-розовые лучи проникают внутрь, и все, что я могу – стоять здесь, как дурак, уставившись на свою красивую жену. Я наблюдаю, как она спускает с ног свои трусики и забирается на нашу постель, укладываясь на спину и дожидаясь меня. Я должен пошевеливаться и отправиться за ней, но я застрял, замер перед ее полным совершенством.

– Кэш. Ты так и будешь стоять так всю ночь или займешься любовью со своей женой? Она смеется, и это вырывает меня из транса. Моментаально, я прихожу в быстрое движение. Скидываю ботинки и белую рубашку. Потом стягиваю джинсы и трусы, оставаясь голым, и забираюсь на кровать поверх нее.

Когда я оказываюсь на ней, все ее маленькое тельце становится полностью охвачено мной, и я наклоняюсь и целую ее в шею.

– Тебе никогда не понадобится просить меня дважды, детка.

Я слышу улыбку в ее голосе, когда она мычит в знак одобрения. Ее тело уже отвечает мне тем, как она двигается подо мной. Я поедал эту сладкую, маленькую киску при каждой возможности, и она более чем поллюбила это внимание. Я прокладываю дорожку поцелуев вниз по ее телу и устраиваюсь между ее ног. Ее бедра с легкостью открываются мне, стеснительность исчезла без следа.

Вылизывание ее киски может стать моим самым любимым занятием на свете. После поцелуев. Ничего не сравнится с тем, чтобы держать ее в своих объятиях и ощущать ее губы на своих. Но эти сладкие нижние губки намного ближе. Я начинаю поедать ее именно так, как ей нравится. Я уже выяснил, что ей нравится медленно и размерено поначалу, а затем, когда я набираю скорость и становлюсь ненасытным. Ее руки сжимаются у меня на затылке, и я понимаю, что она закончила с шутками. Она готова получить то, что хочет, и обычно к этому моменту, я кончаю на себя и создаю беспорядок на постели. Я бы лучше предпочел, чтобы эта сперма попала в нее, и возможно, сегодня мы попробуем сделать это.

От мыслей, что моя сперма окажется внутри нее, мне приходится потянуться себе между ног и сжать кончик члена. Я не хочу пользоваться этой возможностью кончить, когда она кончает на мое лицо, поэтому я сжимаю его крепко, чтобы ни капли не просочилось. Я хочу попробовать сберечь ее для Клэр.

Запах ее липкого нектара и вкус ее сладости подводят меня все ближе и ближе к краю. Но я сдерживаюсь и сосредотачиваюсь, когда она достигает пика своего удовольствия. Когда ее руки взлетают к моей голове, я всасываю ее клитор и слегка прикусываю его. Подношу пальцы к ее входу и проникаю в нее, пытаюсь растянуть ее маленькую дырочку, насколько смогу. Я уже проделывал это пару раз, но каждый раз она ощущалась такой же тугой, как и сначала, и мне не кажется легким втиснуться своим членом в нее.

Я сохраняю сильное давление на ее клитор, пока растираю сладкое местечко внутри, и чувствую, как она начинает кончать. Ее ноги напрягаются по обе стороны от моего лица, и она пытается выгнуться над кроватью. Я поддерживаю тот же ритм, и она взмывает к грани прямиком в рай.

– Кэш!

Звук моего имени на ее губах чуть не отправляет меня самого через край, но я сдерживаюсь, понимая, что хочу большего. Я хочу перепробовать все, что смогу, чтобы стать полностью ее, и хочу узнать, – смогу ли зачать своего ребенка внутри нее. Сегодня же.

Прокладывая дорожку вверх по ее телу, я замечаю мягкую улыбку на ее губах. Она тянется ко мне, и я встречаюсь с ней, когда она обнимает мою талию своими ногами. Я чувствую, как длина моего члена ложится на ее влажную киску, и мне приходится закрыть глаза, чтобы сдержаться и не кончить. Это почти болезненно, – то, как она ощущается, а я даже пока не внутри нее.

– Я готова, Кэш.

Ее слова тихие, но они вынуждают меня раскрыть глаза и посмотреть на нее. Ничего не могу ответить на это, поскольку потерял возможность говорить, поэтому просто киваю и двигаюсь против нее. Я трюсь об нее еще немного, поддразнивая нас обоих тем, чего мы хотим. По правде говоря, я нервничаю, так что стараюсь действовать медленно. Я хочу вызывать в ней такое желание, чтобы все прошло безболезненно. Мысли о том, что ей будет больно, мучают меня, поэтому я сделаю все, чтобы предотвратить это.

Я опускаюсь немного ниже, пока кончик моего члена не оказывается у ее входа, и устраиваюсь там. Я уже чувствую ее тугость, которая сдерживает меня, так что, когда толкаюсь слегка вперед, я ощущаю ее девственную плеву.

Снова закрыв глаза, я качаю головой.

– Я не смогу, – это все, что я могу выдать, потому что, как бы ни хотел толкнуться вперед, я не могу заставить себя сделать это.

Чувствую, как Клэр давит на меня, и открываю глаза от шока, когда она переворачивает меня и забирается сверху. Не то, чтобы она была достаточно крупной, чтобы сдвинуть меня самостоятельно, но я застигнут врасплох и просто поддаюсь этому.

Я лежу на спине, а она делает мою талию, и я вижу, как решительно она смотрит на меня сверху вниз.

– Слушай, Кэш. Уверена, что за историю всего мира, двое людей нашей комплекции делали это. Я, может, немного маленькая и тонкая, но сильнее, чем выгляжу. Если ты сам не хочешь сделать это, тогда, может, я должна. Потому что люблю тебя. И хочу тебя каждым возможным способом. Каждую большую часть тебя.

– Я тоже люблю тебя, детка, – слегка приподнимаюсь, притягивая ее к себе, и наши губы встречаются, пламя снова вспыхивает между нами. Я разрываю поцелуй, чтобы посмотреть на нее, и снова ее дикие кудри окружают ее сиянием и делают самой красивой. – Я так часто хотел сказать это, но боялся, что спугну тебя, – это слишком быстро. По крайней мере, именно так я считал, что она ответила бы. Но я знал, что это не так. Отец рассказал мне, что понял в то же мгновение, когда увидел мою маму, что она создана для него. Я просто не мог сказать ей, что люблю ее и не получить в ответ того же. Это бы сильно обожгло, потому что все то одиночество, что я испытывал после потери семьи, казалось сносным. Воспоминания сейчас приятны, а не болезненны. Потому что у меня есть она. Та, кого я люблю.

– Я никуда не собираюсь. Я люблю тебя, и ты мой муж. Навсегда, – она прикладывает ладони по обе стороны моего лица и смотрит прямо в глаза. Я вижу это. Она тоже это чувствует.

Наши губы снова встречаются, и на этот раз я чувствую, как она смещается на мне. Ее бедра скользят ниже немного, пока мой член снова не оказывается у ее входа. Она опускается ниже. Когда я чувствую давление ее мягкой, влажной плевы, я хочу отстраниться, но она опережает меня и падает на мой член.

–Блять, – разрываю поцелуй и запрокидываю голову назад, практически отключаюсь от удовольствия. Тугие тиски ее киски сжимают меня так сильно, что я могу умереть от этого.

Чувствую, как трясущимися руками вцепляюсь в ее бедра, и поднимаю взгляд, чтобы убедиться, что она в порядке. Она смотрит на меня сверху вниз и улыбается, и ментально все мои страхи улетучиваются.

– Ты очень большой, Кэш. Но думаю, мы справимся.

Я чувствую, как она слегка поднимается на мне, и все, что я могу – это не кончить от первого движения. Влажное скольжение ее киски, когда она поднимается и опускается на мне, медленно убивает меня самым лучшим из возможных способов.

– Детка, я умру и попал в рай.

Приподнявшись, я обхватываю ртом ее сосок, желая, чтобы ей было так же хорошо, как и мне прямо сейчас. Она стонет от удовольствия и начинает снова двигаться на моем члене, а я помогаю ее бедрам взлетать на мне. Спустя всего несколько минут, она принимает меня всего и полноценно скользит вверх и вниз. Я стискиваю зубы, пока смотрю между нами туда, где соединяются наш тела.

– Я больше не могу ждать. Я старался сдерживаться, но больше не могу. Ты охренительно тугая. Я не могу выдержать этого. Это не может быть реальным.

Потянувшись между нами, я тру ее маленький клитор и чувствую, как она сжимает меня, опускаясь на мой член. Липкая сладость между нами чертовски сексуальна, и я растираю ее сильнее, нуждаясь в том, чтобы она кончила вместе со мной.

– Вот так, Кэш. Вот здесь.

Клэр садится на меня и запрокидывает голову назад, закрывая глаза, ее светлые локоны повсюду. Она теряет в удовольствии, когда я вколачиваюсь в нее и, наконец, чувствую, как она доходит до финала. Я кончаю вслед за ней, поэтому удерживаю ее бедра на себе, заполняя ее. Я выкачиваю один за другим густые заряды в нее, пока она не заполняется до краев и все начинает стекать между нами.

Это вид только сильнее заводит меня, и я чувствую, как отдаю ей еще больше своего семени. Я кладу ладонь на низ ее живота, продолжая кончать в нее, надеясь, что это принесет плоды. Это самый длинный и самый лучший оргазм за всю мою жизнь, и она подарила мне его.

Когда я наконец-то возвращаюсь на землю, Клэр падает поверх меня и тяжело дышит. Я улыбаюсь и успокаиваю ее, пока мы оба переводим дыхание, пытаюсь найти, что сказать. Это был самый невероятный момент моей жизни, и я не могу найти правильных слов, чтобы донести это до нее.

– Я люблю тебя, миссис Клэр МакКалистер.

Она приподнимается и смотрит в мои глаза, улыбается мне, будто я прекрасней всех на свете.

– Я тоже люблю тебя, мистер Кэш МакКалистер.

Мы остаемся связанными, пока я обнимаю ее, и медленно начинаем заниматься любовью снова.

Не думаю, что найдется время, когда мы остановимся или когда мы уснем, вместо этого мы проведем всю ночь вместе, настолько интимно, насколько это возможно. Она – самый особенный человек в моей жизни, и я благодарен звездам за то, что она выбрала меня.

Глава 11

Клэр.

– Кэш. Пожалуйста, – умоляю я, когда его мозолистая рука скользит между моих ног, задирая мое платье, и приближается все ближе и ближе к тому месту, где я его хочу. Я стараюсь поерзать, чтобы оказаться ближе, но его вторая рука вцепляется в мое бедро, останавливая меня. Я, может, и завалила Кэша на спину той первой ночью, но это не добавило мне никакой власти. Он делает со мной все что захочет. Поднимает и переносит туда, куда захочет. Это грубое поведение пещерного человека должно вызвать во мне желание врезать ему, но похоже все, что оно вызывает – это заводит меня и вынуждает умолять.

– Тебе еще больно, милая? – шепчет он в мое ухо, прежде чем захватить мою мочку между своих зубов. Мы больше не занимались сексом с нашей брачной ночи. В тот раз мы занимались любовью три раза, и на следующее утро я проснулась с приличной болью. А теперь он не хочет брать меня, и это сводит меня с ума. Я пришла в норму еще вчера, но он все еще отказывается мне, переходя на классическое: *голова между моих ног, пока я не отключаясь и не в состоянии умолять о большем.*

– Нет. Ну, пожалуйста. Мне нужно это. Это обидно, Кэш. Я... – я пытаюсь снова подстроиться своими бедрами, и чувствую, как он улыбается в мою шею. Его ладонь смещается к затылку, сгребая в кулак мои волосы, и отклоняет мою голову назад.

– Ох, я знаю, что тебе нужно. Чем ты занималась в тот момент, когда я зашел сюда? Тебе нравится заводить меня? Понимать, что ты крутишься здесь на кухне под моим пристальным взглядом, и что мой член становится тверже с каждым взмахом твоих бедер? Ты специально это делаешь? Пытаешься заставить меня погрузиться в твою киску снова?

– Ох, боже мой, – и еще это. Пошлые разговорчики Кэша увеличились десятикратно с нашей первой ночи вместе. Этот мужчина мог заставить меня потерять дар речи. Я перехожу от желания врезать ему к желанию наброситься своими губами и забраться на него, как на дерево. Иногда мне кажется, что он подталкивает меня к этому специально, чтобы заставить действовать.

Его хватка на моих волосах крепчает и немного оттягивает.

– Это Кэш, милая. Не заставляй меня повторять об этом снова. Только мое имя слетает с этих губ, когда ты вся истекаешь, – если б я не была настолько возбуждена, я бы улыбнулась на то, что он ревнует к Богу.

– Кэш, пожалуйста.

– Отвечай мне, – рычит он, его рука поднимается чуть выше по моим ногам. – Блять.

Мне требуются все силы, чтобы не рассмеяться. Ой, я сделала это специально. У меня заняло час укротить платье на пятнадцать сантиметров, чтобы оно едва прикрывало мою попку, и я отказалась от белья. Я намеревалась заставить Кэша заняться со мной любовью сегодня же, так или иначе.

Я чувствую, как ломается его контроль, когда его пальцы, наконец, касаются меня. Я так близка, что понимаю – это не займет много времени.

– Потрогай меня. Я изнываю, Кэш – давлю я.

– Я не должен. Я должен заставить тебя изнывать, как ты заставляла изнывать меня весь день, но ты же знаешь, как мне нравится смотреть за тем, как ты кончаешь. Видеть, как ты теряешь самообладание из-за меня, – он отклоняется назад, встречаясь взглядом со мной. Его серые глаза кажутся темнее, затопленные чистой страстью. Один палец скользит по моей щелке, пока не достигает моего сладкого местечка. Он толкает его на всю длину внутрь, заполняя меня идеально. Клянусь, мое тело было создано для него. Именно так кажется, каждый раз, как он касается меня. Как будто он просто знает, что делать со мной.

Его имя срывается с моих губ длинным стоном, когда его большой палец начинает трудиться над моим клитором.

– Тебе хотелось бы, чтобы это был мой член, милая? Чтобы я вбивался туда и обратно между твоих ног?

Я не отвечаю ему. Я просто пытаюсь добраться до его джинсов. Он тянет за мои волосы чуточку сильнее, останавливая мои движения снова, продолжая при этом толкаться в меня пальцем.

– Подари мне это, – рычит он свой приказ, отправляя меня за грань. Я чувствую, как его тело сотрясается вместе с моим, как будто он кончает вместе со мной. Он наслаждается моим удовольствием так же сильно, как и я. – Вот так, миссис МакКалистер. Подари своему мужу то, что он хочет. То, что принадлежит ему.

Я вздрагиваю, когда интенсивная волна вскипает и затухает.

– Скажи это.

– Твоя. Только твоя, – это выходит так просто из моего рта теперь, потому что это правда. Я знаю, как сильно ему нравится, когда я говорю, что принадлежу ему.

– Кэш. Я хочу большего, – я пытаюсь снова добраться до его джинсов, но меня стягивают с кухонной столешницы и ставят за спину, когда я слышу, как открывается входная дверь.

– Чем-то, определенно, вкусно пахнет здесь, – слышу слова Эрла. Я пытаюсь выглянуть из-за спины Кэша, но он двигается со мной, поэтому у меня не получается ничего разглядеть.

Кэш бормочет короткую очередь проклятий.

– Едой, – все, что он говорит, прежде чем повернуться ко мне и посмотреть с хмурым выражением на лице. Он склоняется над моим ухом так, чтобы только я услышала его. – Уноси свою маленькую попку в нашу спальню. Захвати одеяло и натяни какие-нибудь шорты под то, что на тебе надето. Не знаю, что это, но определенно не платье.

– Я должна... – указываю на дверь, в которую входят все мужчины на ужин.

– Нет. Ты сделаешь то, что я сказал, – он подносит палец, который только что был внутри меня, ко своему рту, и вылизывает его начисто. Выражение его лица говорит о том, что это самое вкусное, что он когда-либо пробовал. – Или я могу выйти из себя. Твое лицо все еще покрасневшее от оргазма, и никто не увидит этого. *Никто*. Я уже на грани из-за того, что не находился внутри тебя несколько дней, а сейчас парни с моего ранчо практически увидят оргазм моей жены. Мне придется выколоть им всем глаза. Ты этого хочешь?

Я шокировано смотрю на него. Он даже улыбки не выдавил, как будто шутит. Я даже не подумала, что кто-то вломится к нам.

– Иди за одеялом, милая. Я вытащу последний пирог из духовки и приготовлю для нас тарелки, чтобы поест на улице наедине.

– Тебе не нравится мое платье? – спрашиваю, отступая на шаг. Когда он рычит, я подпрыгиваю, и уношусь в спальню, слыша отголосок того, как кто-то говорит, что ни за что не припомнят день, когда Кэш брал выходной.

Это вызывает у меня улыбку, когда я захожу в спальню и нахожу какие-то шорты, которые натяну на себя. Я прихватываю пару ковбойских сапог, которые Кэш купил для меня вчера. Он не работал последние несколько дней, только занимался мной. Он сказал, что это будет мини медовым месяцем, пока он не выяснит, что творится на ферме со всеми этими сломанными заборами. А потом он увезет меня в настоящий. Куда я захочу. А я вроде как хочу остаться здесь.

Он возил меня купаться и рыбачить на озеро на его земле. Он брал меня на шоппинг в город и на экскурсию наегоквadroцикле. Я хотела взять одну из его лошадей, но он сказал, что я не могу пока на них ездить, до тех пор, пока мне больше не будет больно. Он сказал, что единственное, что я должна хотеть, – это ездить на нем.

Все это было так идеально. Каждое мгновение с ним. Я никогда не чувствовала себя настолько счастливой и цельной за всю свою жизнь. Как будто я, по-настоящему, принадлежу какому-то месту.

Я беру одеяло с края кровати и возвращаюсь на кухню, где замечаю Кэша с корзинкой в руках. Он забирает у меня одеяло, а потом берет за руку.

– Уберитесь за собой, парни, когда закончите, – бросает он через плечо, уводя меня из дома. Парни прощаются с нами, когда мы уходим. Как только Кэш уводит меня из помещения, раздаются громкие возгласы. Скажем просто, что этого больше не повторится. Мне пришлось сдерживать смех, когда я вспомнила его вспыльчивость в тот вечер. Ему даже не нравилась сама идея, что люди подумают, что я занималась сексом, даже если это было с ним.

– Куда мы идем?

– К конюшням. Я покажу тебе кое–что.

Когда мы добираемся до конюшен, он тянет меня к дальней лестнице, которая практически скрыта. Я поднимаюсь первой, а Кэш – следом за мной.

На самом верху площадка с огромным открытым окном, которое выходит на поле позади дома. Отсюда я вижу, как солнце садится над озером. Очень красиво.

– Отсюда видно озеро, – я поворачиваюсь, чтобы взглянуть на Кэша, сидящего на одеяле, которое мы принесли, и еда уже разложена из корзины, а он просто наблюдает за мной.

– Да. Я обычно поднимался сюда, когда был ребенком, постоянно. Я даже организовал тут штаб на несколько лет. Считал, что это самое клевое место на свете. Как будто это был мой собственный дом.

Я подхожу и сажусь рядом с ним. Кэш устраивает меня между своих ног, прислоняя мою спину к его груди. Он немного рассказывал о своем прошлом, никто из нас, на самом–то деле. Мы просто опускали некоторые вещи то тут, то там.

– Это очень легко, – отвечаю я, поднимая кусочек курицы и откусывая от нее.

– Это, правда, так и есть.

Я оборачиваюсь на него, сбивая с толку от того, как он легко меня понимал. Он уже знал, о чем я говорю. Мы оба потеряли свои семьи, но потеря не настолько парализующая теперь, когда мы есть друг у друга. Кэш, похоже, может читать меня как никто никогда не мог.

– Я любила свою маму. Она была всем для меня, но все стало сложнее, – чувствую, как губы Кэша касаются моей макушки, когда он сжимает меня чуть крепче. – Ты же помнишь, что яжила на ферме до шестнадцати лет, но потом мы уехали от Блэквеллов, чтобы вернуться в город. Мы уехали потому, что мама заболела. Нам необходимо было находиться ближе к врачам. Я поддерживала ее несколько лет, а потом она просто ушла, и я осталась совсем одна. Мы сливали все наши деньги на этих врачей, а когда она скончалась, мне едва хватило на ее похороны.

Чувствую, как тело Кэша полностью замирает, как будто он почти не дышит. Я оборачиваюсь на него, и впервые вижу выражение, которое никогда прежде не видела на его лице. Панику. Или, может, вину.

Я полностью разворачиваюсь и седлаю его. Его ладони поднимаются к моему лицу, обхватывая его.

– Я не могу отпустить тебя. Я узнал немного о твоём прошлом. Я спрашивал в агентстве. Они рассказали мне, что ты разорена и что у тебя не такой уж большой выбор. На самом–то деле, в тот день я просил Эрла отправить тебя обратно. Дать тебе немного денег и передать, что я передумал. Я могбы найти для тебя выход, когда ты приехала сюда. Помог бы устроиться как–то или что–то подобное, предложить тебе просто работу здесь, но я был эгоистичным ублюдком. Все, о чем я мог думать в тот момент, когда впервые увидел тебя, что я обязан утащить тебя к алтарю и связать с собой. А потом этого стало недостаточно. Теперь же, все о чем я могу думать – как создать с тобой ребенка. И тогда ты, действительно, не сможешь уйти от меня. Ты останешься здесь навсегда. Моей. Я даже украл твои противозачаточные в ту первую ночь, когда ты отключилась. Ты оставила их в ванной. Смыл их прямо в унитаз, чтобы их не было возможно найти. Даже, когда я рассказываю это, я понимаю, что не позволю тебе уйти отсюда, даже после своего признания. Я не смогу.

Я с секунду изучаю его, а потом взрываюсь от смеха. Я, вообще–то, абсолютно забыла о своих противозачаточных таблетках. Вероятно, потому что не привыкла принимать их. Знаю, что должна разозлиться, наверное, но это Кэш и его грубые выходки пещерного человека. Это то, что я больше всего люблю в нем.

– Почему ты смеешься? Я заманил тебя в ловушку, – его руки падают с моего лица, и он проводит своей гигантской лапой по своим волосам.

– Нет, не из–за того, что ты *заманил меня в ловушку*, – я снова смеюсь, вынуждая его обернуть на меня свой строгий взгляд, тот, который не срабатывает со мной, как с его работниками. – Из–за того, как ты любишь меня, из–за того, что заставляешь испытывать – все это заставляет

меня оставаться рядом с тобой, Кэш. Именно из-за того, как ты оберегаешь меня, и продолжаешь все это делать. Я никогда не уйду.

Чувствую, как он расслабляется, часть напряжения покидает его тело.

– Ты никогда не покинешь это место. И точка.

– Хорошо. Я никогда не уйду, – подтверждаю я. Он захватывает мой рот в глубокий поцелуй. В нем нет ничего хитрого или соблазнительного. Этот поцелуй наполнен чистыми эмоциями и облегчением. Как будто его цепляла эта единственная вещь, которая могла забрать меня у него, а сейчас все напряжение растворилось.

Он отстраняется, мы оба задыхаемся, и он упирается своим лбом в мой.

– Я был тоже таким одиноким. Черт, ты же видела тот чердак. Боль приходила в дом по ночам, поэтому я убрал так много вещей касающихся родителей, как мог, чтобы не было так тяжело. Это не очень-то помогало. Я скучаю по ним, но еще думаю, что страстно желал той связи между ними. Я считал, что у меня такого никогда не будет. Это было подобно двойному удару каждый раз, как я входил в дом. Я потерял их и так же потерял возможность повторить их счастье самостоятельно.

Он оставляет еще один поцелуй на моих губах. Этот нежный, как будто ему нужно завершить то, о чем он рассказывал.

–А сейчас я не могу вернуться домой достаточно быстро. Черт, я помню тот первый день, когда вышел на работу, зная что ты осталась там, в главном доме. Я надрывался закончить со всем дерьмом, чтобы сбежать обратно и просто провести тебя. Я думал, что ты можешь изменить свое решение и уехать. Я просто хотел еще раз взглянуть на тебя, чтобы убедиться, что ты настоящая, или, возможно, я просто свихнулся и размышлял о чем-то. Я провел прошедшие несколько лет, стараясь держаться подальше от дома, а теперь, похоже, я не в состоянии держаться от него в стороне. Ты это сделала. Именно поэтому я не могу отпустить тебя. Ты нужна мне, Клэр. Ты вернула меня к жизни. Я не могу вернуться к работе до полусмертельного состояния. Именно этим я и занимался. Вставал с первыми лучами, трудился не покладая рук весь день, чтобы, когда вернуться домой, я мог только поесть, а потом свалиться на кровать и вырубиться.

Чувствую, как мои глаза увлажняются, и комок растет в горле.

– Я люблю тебя, Кэш. Ты заставляешь меня чувствовать себя самым важным человеком на земле.

– Так и есть.

В этот раз я целую его. Я чувствую, как катятся слезы по моим щекам.

– Не плачь. Хочешь, чтобы я разозлил тебя? – дразнит он, заставляя меня улыбнуться.

– Как так получилось, что ты никогда не пытался? – вздыхаю, не знаю точно, зачем спрашиваю об этом, потому что не думаю, что хочу знать, но вторая часть меня – хочет. – Ну, знаешь, познакомиться с девушкой и все такое. Не скажешь, что ты плохо выглядишь. Джун же не единственная девушка в этом городе.

На щеках Кэша появляется намек на красноту. Он что краснеет? Ни за что не поверю, что мой пошловатый ковбой покраснеет от моего вопроса.

– Кэш, – настаиваю я, теперь уже действительно желая знать.

– Я уже рассказывал тебе, что не сходил с ума по девчонкам. Я всегда был со своей лошадкой или помогал отцу. Я ездил однажды в город с несколькими рабочими. Им нравилось заходить в бары несколько раз в месяц, чтобы развеяться. Ну, скажем, я позволил себе слишком развеяться в свой первый раз. Слишком напился и чувствовал это еще три дня. Я никогда больше не принимал их предложения снова, – он глубоко вдыхает. – Тогда я потерял своих родителей, и все мои силы уходили на то, чтобы поддерживать жизнь на ферме. Чтобы заставить их гордиться.

– О чем ты говоришь, Кэш? – он не мог быть...

– Не думаю, что это волновало меня, потому что никогда не знал этого, поэтому я честно говоря не знал, чего упускал. Нет, Клэр, я никогда ни с кем не был кроме тебя.

Я накидываюсь на него, вынуждая его завалиться на спину.

– Никаких больше издевательств. Мне больше не больно, Кэш. Дай мне то, что мое, сейчас же. Он улыбается.

– Так точно, мэм, – а потом он завладевает моим ртом. Мы начинаем стягивать друг с друга одежду, а потом Кэш внезапно останавливается. Я начинаю возражать, но его рука накрывает мои губы. Он издает шикающий звук на меня.

– Шевелись. Я только что видела, как они все направились в бараки, – слышу, как говорит Джун, мгновенно узнавая ее голос. Теперь я действительно понимаю, что имел в виду Кэш, когда говорил, что он сводит его с ума.

Я слышу всплеск, как будто разливают жидкость по земле.

– Стоит выпустить лошадей? – лицо Кэша наливается яростью от звука голоса Билли.

– Нет. Это может привлечь внимание. Поджигай–же уже, – отвечает Джун, и вот тогда я чувствую запах бензина.

– Когда я отпущу тебя, ты спустишься с этой лестницы и побежишь, – шепчет Кэш. – Обещай мне. Ты спускаешься с лестницы и убегаешь. Ты освобождаешь те двери и бежишь за Эрлом. Я киваю, и он быстро меня целует, а потом ставит нас обоих на ноги. Он спрыгивает сверху, не беспокоясь о лестнице. Я следую за ним так быстро, как могу. Я вижу его поверх Билли, Джун просто стоит в шоковом состоянии. А я просто разворачиваюсь и бегу, как и просил меня Кэш. Когда я расчищаю двери конюшни, я начинаю кричать. Вижу Эрла и двух парней, которые вылетают из небольшого домика разом и несутся ко мне. Я показываю на конюшню, и они пробегают мимо меня.

Я не знаю, что делать. Кэш просил меня убраться из конюшни. Мне потребовались все силы, чтобы остаться приросшей к месту, и благодарить бога за то, что Кэш выходит несколькими минутами спустя. Я запрыгиваю на него, и он подхватывает меня.

– Спасибо, милая. Ты даже не представляешь, насколько важно, когда я прошу тебя сделать что–то и ты выполняешь это. В смысле, мне не приходится беспокоиться.

Я улыбаюсь ему.

– Я надеялась, что ты просто имел в виду оставаться на ферме, потому что нигде больше не будет так замечательно работать, как здесь.

– Не хочу никакого другого смысла.

Двери распахиваются, и Кэш ставит меня на ноги, когда Билли и Джун вытаскивают из конюшни. Каждого ведут под руки. Билл выглядит так, будто едва может стоять. Кровь хлещет из его носа, а один глаз уже начинает заплывать.

Я не могу сдержать оха, который вырывается из моего рта.

– Он пытался поджечь нашу конюшню, милая. Вместе с тобой внутри. Ему повезло, что он еще может дышать, не говоря уже про ходить, – говорит Кэш, сквозь стиснутые зубы, как будто слова отдают кислотой у него во рту.

Я обхватываю ладонью одну из его рук, пытаюсь успокоить его хоть немного.

А Джун просто рыдает. Она дергается в хватке Эрла, и он отпускает ее. Она кувырком летит в кучу грязи.

Я поворачиваюсь на звук мотора грузовика, который неизвестен мне, едущего по подъездной дорожке.

Он останавливается в двадцати шагах от нас, и мужчина за пятьдесят выпрыгивает из грузовика.

– Папочка. Я ничего не делала! – рыдает Джун на земле.

Мужчина только качает головой, как будто не совсем уверен, что делать со своей рыдающей дочерью.

– Ты собираешься звонить шерифу? – наконец, спрашивает он.

– Посмотрим, – отвечает Кэш, полностью поворачиваясь лицом к мужчине.

Взгляд того переходит ко мне, как будто он видит меня в первый раз, и Кэш встает передо мной, вызывая во мне желание стукнуть его по голове. Я слышу смешок Эрла за моей спиной.

– Даже не думай, – рычит Кэш, и я понимаю, что он действительно на грани. Кладу руки на его спину, и он немного опирается на них.

– На что? – спрашивает отец Джун.

– Я хочу, чтобы этот ушел, – говорит он, указывая на Билли. – И тебе нужно, что-то решить со своей дочерью. Они пытались поджечь мою чертову конюшню с моей женой внутри нее.

– Мы не знали, что вы были там! – кричит Джун, признавая свою собственную вину.

Все просто игнорируют ее. А Кэш продолжает.

– Это наводит меня на мысль, что они могли так же приложить руку к полудюжине инцидентов, которые произошли на нашей с женой земле.

Мое сердце слегка тает от его приятных слов. Я даже не думаю, что он понимал смысл того, что говорил или какое значение это имеет для меня.

– Полагаю, у меня нет выбора. Он исчезнет, но моя ферма исчезнет вместе с ним. У меня нет управляющего, и видит бог, я сам больше не могу этим заниматься. Мой артрит едва позволяет мне выбираться из кровати.

– Джим, это не мои проблемы, но если хочешь, я отправлю к тебе Брэндона. Уверен, он не упустит шанса стать управляющим на ферме, не говоря уж о том, что он сможет охлаждать ту маленькую войну, которая развязалась между двумя нашими фермами. Я не хочу, чтобы ты терял свои земли. Я бы, наверное, не доверил ее Бог знает кому.

– Не делай этого, папочка, – Джун перестает реветь, и злость написана на ее лице.

– Залезай в грузовик, Джун.

– Но, папочка, я...

– Залезай в проклятый грузовик!

Джун ахает и уносится к грузовику. Она забирается внутрь и хлопает дверью.

– Билли, ты уволен, – сообщает Джим. От его голоса мне немного жалко Билли. – Спасибо, Кэш, что не вызвал копов. Не понимаю, что нашло на Джун, но я это выясню, и даю тебе слово, что она больше не побеспокоит тебя.

– Я поговорю с Брэндоном сегодня же и в первую очередь отправлю его завтра на проработку всех деталей.

– Звучит неплохо.

– И, Джим, я серьезно считаю, что ты должен рассмотреть мое предложение снова. Я все выкупаю, даже людей, которые у тебя работают, если захочешь. Переезжайте с женой поближе к городу. Отдохните.

– Думаю, я могу воспользоваться твоим предложением. Я дам тебе ответ завтра утром, – я слышу, как дверь грузовика закрывается, и он уезжает.

Кэш оборачивается, чтобы посмотреть на меня, его взгляд становится мягче.

– Ты можешь просто так выкупить всю его землю? – спрашиваю я. Он показывал мне, где его земля встречается с их. Похоже на то, что у них столько же во владении, как и у Кэша, а это много. Я даже боюсь представить, сколько нечто подобное может стоить.

– Милая, на моей земле есть нефть. Не так уж и много того, что я не смогу купить, если захочу,

– отвечает он, смахивая локон с моего лица и заправляя его за ухо.

– Но будешь ли ты больше работать, если выкупишь всю эту землю? Я не хочу, чтобы ты работал больше, – я немножко дуюсь, а Кэш запрокидывает голову назад и смеется. Полноценным, низким смехом, который выходит глубоко из его груди.

– Я только что сказал тебе, что ты неприлично богата, а все, о чем ты думаешь – о нехватке времени со мной?

– Ты неприлично богат, – поправляю его, даже не задумываясь о его деньгах. Они ничего не стоят без него.

– Определенно уверен, что они наши. Не припоминаю, чтобы ты подписывала брачный договор.

Моя челюсть отвисает. Я даже не подумала об этом. Ну, на самом-то деле у меня было не слишком много времени на это, когда Кэш так стремительно завел меня и вывел из здания суда. А потом, я оказываюсь в его объятиях.

– Убери мистера Бакмана с нашей земли, Эрл, – гавкает Кэш, шагая к дому со мной на своем плече.

– С удовольствием, босс, – слышу ответ Эрла.
Когда мы попадаем в дом, Кэш пинком закрывает дверь, и без просьбы запирает ее на замок.
– Милая, тебе будет больно снова.

Глава 12

Кэш.

По пути в нашу с Клэр спальню, я несколько раз игриво шлепаю ее по попке. Она хихикает от восторга, и мой член от этого становится еще тверже. Видеть ее счастливой – все, что я когда-либо захочу от жизни. Ну, это и детей.

Прошло уже несколько дней, так что у нее было время подлечиться. А теперь же я настроен возродить нашу брачную ночь и попытаться превзойти ее. Было глупо стесняться рассказывать ей о своей девственности, но она тоже ею была, поэтому, думаю, должна понимать это чувство лучше всех остальных. Я рад, что дождался того момента, когда появится правильный человек. Потому что определенно она такой является. Она – единственная для меня, и я хочу провести остаток наших жизней, показывая ей все причины «почему».

Когда я бросаю ее на середину нашей кровати и забираюсь поверх, она продолжает посмеиваться. Я стягиваю одежду с ее тела, и она повторяет то же самое со мной, и в мгновение ока мы оба обнажены и улыбаемся, как идиоты.

– Я люблю тебя, – говорю сквозь улыбку, и она прикасается рукой к моему лицу.

– Я тоже тебя люблю, Кэш.

Устроившись между ее ног, я не дразню нас больше и прижимаюсь своим членом к ее входу. Наши взгляды остаются соединены, и мы держимся друг за друга, когда я медленно устраиваюсь внутри нее. Я отдаю ей всего себя, пока не остается ни дюйма, основание моего члена вжимается в ее кыску.

Когда оказываюсь внутри ее узости, я просто задерживаюсь там, желая ощутить ее тепло, окружающее меня. Я вжимаюсь своим лбом в ее, и чувствую, как ее ногти легонько царапают мою спину. Ее бедра приходят в движение подо мной, и я понимаю, что ее потребность во мне растет.

Пока я раскачиваюсь внутри, ее кыска сжимает меня, и я стою от этого ощущения.

– Такая чертовски узкая. Идеально, детка.

– Кэш, сильнее, – стонет она, и я опускаю взгляд, чтобы увидеть, как она закрывает свои глаза и запрокидывает голову назад.

Я прикладываюсь губами к ее шее и продвигаюсь вниз по горлу, облизывая и покусывая ее. Она цепляется за меня, пока я занимаюсь любовью с ее телом, даря ей все, чего она желает. Ее скользкая влажность покрывает мой член, и этого гладкого скольжения слишком для того, чтобы сдержаться. Тугие тиски ее кыски начинают сокращаться, и я благодарю Бога за то, что она так же близка, как и я.

– Вот так, Клэр. Кончай, детка. Кончай на моем члене. Сделай это приятно и влажно.

Я чувствую зарождающуюся пульсацию, и следую за ней за грань. Она кричит от удовольствия на всю комнату, и я крепко прижимаю ее к себе, опустошая свою сперму в ее жаждущее лоно. Я надеюсь, что мы зачали ребенка в тот первый раз, когда я взял ее, но я продолжу отдавать ей так много себя, сколько она сможет принять, пока ребенок не закрепится внутри нее. Я хочу вкладывать в нее жизнь и рожать множество детишек, которые будут бегать по всей ферме. Я хочу привязать ее к себе каждым возможным способом, и хочу, чтобы она ходила беременная моим ребенком.

Только мысли о ее беременности заставляют еще немного спермы просочиться из моего члена.

Я стараюсь не рухнуть на нее, когда мы оба возвращаемся с небес, но небольшая часть моего веса опускается на нее, и я слышу, как она крикает подо мной. Она снова смеется, и я перекатываю нас, чтобы она оказалась сверху, а я мог оставаться глубоко зарытым внутри нее, пока держу в своих объятьях.

– Тебе больно? – спрашиваю я, проводя кончиками пальцев вверх и вниз вдоль ее обнаженной спины. Ее голова лежит на моей груди, ее дыхание ровное. Интересно, она уже уснула?

– Определенно нет.

Я улыбаюсь из-за ее слов и из-за того, как они сонно звучат. Я жду, что она отключится, но спустя несколько минут, она начинает смещаться по мне. Ее кыска трется по моему все еще налитому члену, и я автоматически толкаюсь внутрь, пытаясь дать ей то, что она хочет.

Вскоре она полностью седлает меня и объезжает получше, чем на любом родео, которое я видел. Ей нравится быть сверху и вести, а я люблю держать ее за бедра, пока она трудится

своей киской. Клэр – богиня, когда теряется в своей страсти, а я – раб, выполняющий любое ее желание. Надеюсь, мы проведем остаток наших жизней, занимаясь тем же до скончания времен.

Эпилог
Кэш.

Десять лет спустя...

– Дедушка Эрл, почитай нам еще. Пожалуйста!

Наш старший мальчик, Джозеф, подпрыгивает вверх и вниз на месте, умоляя об еще одной сказке. Я захожу в дом и заключаю в объятия Клэр, стоящую на кухне и закрывающую торт, который испекла сегодня. Осталось совсем немного, и у меня такое ощущение, что она прошмыгнет за ним сегодня, когда дети разойдутся по кроватям.

– Ладно. Еще одну. И это окончательно.

Клэр смеется и качает головой.

– Дети вытянут, по меньшей мере, еще пять сказок, пока он, действительно, сдастся.

– Они уже обвели его вокруг пальца, и понимают это, – целую местечко на ее шее, прямо под ухом, и прижимаю ее тело плотнее к себе.

Она стала намного соблазнительней за эти годы, и я с радостью наблюдал за ее расцветом в полноценную женщину. Она подарила мне пятерых детей, и после каждого она выглядела все красивее, чем до этого. У нее возникли некоторые сложности с нашей младшенькой, Лили, поэтому мы решили, что пришло время остановиться. Мы были благословлены на троих мальчиков и двух девочек, так что у нас полный дом.

Я завершил покупку фермы Джонсонов, и Брэндон все еще руководит ею. Он превратил ее в овцеферму, и она почти такая же большая, как моя с крупным рогатым скотом. У меня больше нет такой большой команды здесь, поскольку с этой стороной дела все очень хорошо. У меня по-прежнему есть шесть парней в команде, включая Эрла, который стал дедушкой для нашей маленькой банды.

Дети обожают его, и он всегда был частью нашей семьей, так что это стало естественным, когда мы начали звать его дедом. Старик любит это так же сильно, судя по улыбке, постоянно приклеенной к его лицу.

– Пойдём, посидишь со мной на крыльце недолго, миссис МакКалистер, – говорю в ее кожу.

Клэр вздрагивает от моего прикосновения и оглядывается на детей. Они все сидят со скрещенными ногами на полу, вслушиваясь в каждое слово из книги. Она кивает, и я беру ее за руку, уводя в сторону двери, покачаться со мной на качелях.

Она тихо напевает песенку, пока я обнимаю ее, целую в лоб, и наблюдаю за закатом. Здесь у нас простая жизнь, но она самая идеальная, какую бы я мог себе вообразить. Клэр все делает с легкостью, и наша жизнь просто течет. Как будто волна за волной любовь продолжает двигаться вокруг нас, и это все дело ее рук.

Клэр – это клей, который удерживает меня цельным и ритм, который заставляет это место двигаться. Она та, к кому бегут мальчишки, когда сдирают свои коленки, и та, которой девочки подражают, притворяясь будто они такие же, как она. Все, к чему на прикасается наполненно любовью, так что я слежу, чтобы все ее прикосновения были только моими. Даже спустя столько лет. Я все еще ревнивый придурок, когда дело касается ее внимания. Слава Богу, она понимает это и игнорирует меня, когда я неразумно себя веду.

Она – вторая половинка моей души и подарила мне жизнь, о которой я мечтал многие годы. И когда я держу ее в своих объятиях, а наши дети выходят один за другим, чтобы усестись к нам на колени, я только улыбаюсь и думаю о том, какой же я счастливчик, потому что она выбрала меня.